

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
Художественно-литературный
Журналъ

Огонекъ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ перес. въ Россіи.

На годъ . . . 2 руб. 50 к. | На 3 мѣсяца . . . 65 коп.

На полгода . . . 1 руб. 25 к. | На 1 мѣсяць . . . 25 коп.

Объявленія на страницахъ обложки: на 1-й—2 руб.

на 2-й—1 р. 50 к., на 3-й и 4-й—1 р.; на страницахъ до-

полнительныхъ 60 к. за строку пошарейла.

Главная Контора и Редакция: С.-Петербургъ, Галерная, 40.

Отдѣленіе: При Невской Конторѣ „Биржевыхъ Вѣдомостей“

Невскій пр., 50 (уголъ Садовой).

№ 8

Суббота, 20 февраля (5 марта) 1910 г.

№ 8

Утерянные листки изъ путевого альбома французскаго депутата, найденные художникомъ Пьеромъ.

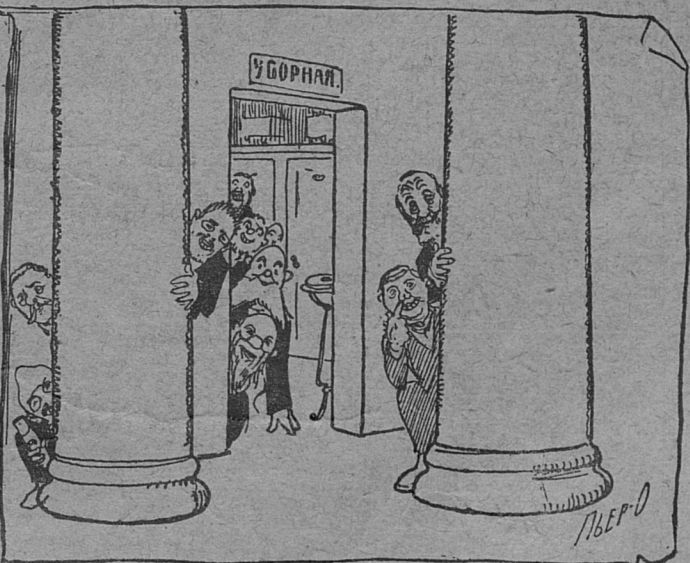

Въ Россіи всѣ пьютъ, во всякое время и по всякому поводу. Странные люди! Они думаютъ, что мы обладаемъ такою же способностью.

Впрочемъ, есть въ Россіи человекъ, который не пьетъ. За это его прозвали «Чельшевымъ». Н. В. Слово это сдѣлалось браннымъ.

Нашъ экспортъ въ Россію положительно блестящій. Я лично убѣдился въ этомъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ.

Какъ несправедлива лѣвая печать къ правымъ депутатамъ! Они оказались самыми застѣнчивыми людьми на свѣтѣ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ ОБЩЕДОСТУПНЫЕ СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ
 графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА
 Въ Воскресенье, 21-го февраля 1910 г., **151-й КОНЦЕРТЪ** (съ благотворительною цѣлью). При участіи: 12-лѣтней пианистки **ИРИНЫ ЗНЕРИ**, артиста Парижской оперы **А. Л. Киченовскаго**, большого симфоническаго оркестра и хора графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА. Начало въ 2 часа дня.
ПРОГРАММА: Отдѣленіе I. Посвящается памяти Фр. Шопена, по поводу 100-лѣтія со дня его рожденія. 1. а) Похоронный маршъ. Фр. Шопень. Инструментъ. А. К. Глазуновымъ. б) „Железова Воля“, симфон. поэма С. М. Ляпуновъ. Памяти Фр. Шопена (въ 1-й разъ). Исп. оркестръ. 2. Концертъ E-moll, для фортепиано съ оркестромъ, ор. 11. Фр. Шопень. (Въ новой инструментовкѣ М. А. Балакирева). Исп. **ИРИНА ЗНЕРИ** съ аккомп. оркестра. 3. Сюита для оркестра Фр. Шопень. Инструментъ. М. А. Балакиревымъ (въ 1-й разъ). Исп. оркестръ. *Длительность 15 минутъ.* Отдѣленіе II. 4. 2-я Симфонія E-moll, ор. 27 С. В. Рахманиновъ. Исп. оркестръ. 5. „ВЕСНА“, кантата для соло, хора и оркестра, ор. 20. С. В. Рахманиновъ. (На слова Некрасова). Исп. г. А. Л. Катеневскій, хоръ и оркестръ. **Рояль** фабрики **К. М. Шредеръ**. Цѣны билетамъ (разовыя) отъ 30 коп. до 1 р. 50 коп. Продажа абонементныхъ билетовъ продолжается въ конторѣ Дирекціи Концертовъ, Невскій, 18 (уг. Морской), съ 11 до 5 час. дня (телефонъ № 120—41). Разовые билеты продаются тамъ-же, а также въ Центральн. Театральной кассѣ (Невскій, 23).
 Всѣ мѣста по 20 и 25 коп. абонированы.

Императорское С.-Петербургское Общество

Поощренія Рысизатаго Коннозаводства.

На Семеновскомъ
== плацу ==

БЪ ГА.

Въ воскрес., 21 февраля, приз. на сумму 14962 р. || Въ пятницу, 26 февраля, приз. на сумму 15302 р.
 „ вторникъ, 23 „ „ „ „ 11128 р. || „ воскрес., 28 „ „ „ „ 19848 р.

ФРАНЦУЗСКІЙ == РЕСТОРАНЪ „АЛЬБЕРТЪ“.

СПБ., НЕВСКІЙ ПР., 18,
 у Полицейскаго моста.
 Телеф. № 12—35.

Превосходная кухня. * Лучшія русскія и заграничныя вина. * Умѣренныя цѣны.

Во время обѣдовъ и ужиновъ: знаменитое итальянское концертное тріо г. **БИЗАКИ**.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРИИ. Съ 1-го по 28-е февраля **СПЕКТАКЛИ Французскихъ оперныхъ гастролеровъ.**
 Знаменитые артисты: **Марія Гай, Жанна Мерей, прималовна Брюс.** Корол. театр. **Dala Monnai и Орега Соміке** въ Парижѣ. **Гильомъ Ибосъ,** теноръ **Grand oreга** въ Парижѣ, **La scala**—въ Миланѣ. **Шарль Альбани Grand oreга,** Метрополитенъ—Нью-Йоркъ и друг. **Г. Берналь Решии** въ Барселонѣ **Liceo.** Метрополитенъ—Нью-Йоркъ, **San-Karlo** въ Неаполѣ и др. Цѣны билетамъ въ центр. кассѣ и кассѣ театра, съ 10 час. утра до 5 час. дня. Цѣны мѣстамъ отъ 80 к. до 10 р.

ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“
 Невскій, 48, Тел. 252-76.
 Дир. С. П. Новикова. Начало въ 8½ час. вечера. Билеты продаются въ кассѣ театра.
 Гл. режис. **А. Л. Виллискій.**

* Сегодня и ежедневно *
 пред. посл. нов. остроумн. опер. въ 3 д. муз.
Циръ-ра „ШАЛУНЬЯ“ и „ЛОТЕРЕЙНАЯ НЕВЬСТА“
 опер. въ 3 д., муз. А. Мессара.

ТЕАТРЪ „СКАЗКА“ (Галерія, 83), Тел. 321—88. Дирекція З. В. Холмской.
 Сегодня и ежедневно, новая программа. **НОВЫЯ СКАЗКИ „МОРСКАЯ ЦАРЕВНА“** (Русалочка), сказка по Андерсену, соч. З. Бухаровой. **„РЫЦАРЬ СЧАСТЬЯ“**, сказка Гейера. **„ПОСЛѢДНІЙ ГОСТЬ“**, соч. Дельера. Декорации художника В. Каразина. Начало въ 8¼ час. вечера. Продажа билетовъ въ центральной кассѣ, Невскій, 23, и въ театрѣ „Сказка“.

JARDIN D'HIVER, П. ТЮРИНА бывш. „Аполло“.

Фонтанка, 13. * Телеф. 19—68.
СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ТЕАТРЪ вечеръ заграничн. атракціоновъ.
ПО ОКОНЧАНІИ ВЪ ТЕАТРЪ
 дивертиссементъ **Intime** изъ 20 выдающ. заграничн. №№.
 Роскошный ресторанъ. Ужины изъ 3 блюда 2 р. съ пер.

THE ROYAL STAR.
 СПБ., Пассаждъ, Невскій, 48.

Сегодня боевая программа. Последнія новинки Парижа, Лондона, Нью-Йорка и Берлина. Ежедневн. безпр. предст. съ 4 ч. дня до 7¼ ч. в. Больш. вечерняя предст. съ 8¼ ч. веч. Въ воскресн. и праздни. дни отъ 1 ч. дня. По субботамъ переѣмна программы. Продажа билетовъ съ 3 час. дня въ кассѣ театра.

ТЕАТРЫ
СПБ. ГОСПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ
Народный Домъ Императора Николая II:
 ВЪ ТЕАТРЪ: ежедневно оперныя и драматическія представленія.
Василеостровскій театръ: драматическія представленія по воскресеньямъ, четвергамъ и въ праздничные дни.
Б. Стекланый заводъ:

Буффъ || Сегодня и ежедневно
„Графъ Люксембургъ“
 постановка оперетты гл. реж. А. С. ПОЛОНСКАГО.
 Гл. дир. **Л. Шпачекъ,** гл. реж. **А. С. Полонскій.** Уполн. дир. **Л. Л. Пальмонскій.**

АКВАРИУМЪ || СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО
SOUPER AMUSANT.
 Большой и разнохарактерный дивертиссементъ.

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО
Grand Soirée Gala.
 Всемирно-извѣстныхъ знаменитыхъ
ТРУППА ГРУНАТО,
 наилучшихъ акробатовъ.
Марси I, Шимпанзе,
 Основанъ въ 1847 году. шав. подъ названіемъ „Предокъ человѣка по теории Дарвина“.
Карль и Люсія Рейншъ, всемірно-извѣстные наездники высшей школы со своими прекрасн.-дрессирован. чистокровными лошадьми и породистыми собаками.
 Клоуны **Томъ Беллингъ и Тони.**
 Комическая сцена **4 бр. КАРОЛИ** и т. д. и т. д.
 1 ачадо предст. въ 8 час. веч. * Касса открыта съ 10 час. утра.
 Директоръ цирка **С. Г. Чинизелли.**

РЕСТОРАНЪ Т-ВА „ЯРЪ“ СПБ., Петерб. ст., Большая пр., д. 19.
 Тел. 214—47.
 Ежедневно муз. съ 8 ч. в. до 2¼ ч. н. подъ управлен. любимаго публ. **Пеппи Лейдбергера** изъ Крестовскаго сада. Залъ убранъ жив. тропическ. растен. Роскошн. кухня. Лучш. вина. 5 биллиардовъ. 10 кабин.
 Ресторанъ открытъ до 3 ч. ночи.

Большой ресторанъ ПРАГА Садовая, 9.
 Тел. 31—45.
 Вновь отдѣланный роскошный концертный залъ и кабинеты съ пианино.
 9 биллиардовъ. Ежедневно **КОНЦЕРТЫ** салоннаго оркестра подъ управленіемъ **Гиגי Лацци.** Открытъ до 3 часовъ. Влад. **И. Л. Советовъ.**

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ. Въ воскресенье, 21-го февраля, 1910 года, въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровит. Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы **МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ** Маріинскаго Родовспомогательнаго дома **ГРАНДИОЗНЫЙ КОНЦЕРТЪ**
„Широкая Масленица“,
 хоръ Императорск. Русской оперы въ старинныхъ боярскихъ костюмахъ исполн. подъ управл. **Г. А. КАЗАЧЕНКО** хоровыхъ пѣснн:
 „Проводы масленицы“ изъ оп. „Свѣтулочка“, **Н. А. Римскаго-Корсакова**, „Море“ — **Гайфева**, „Ой, во поля липынка“ и „А мы просо сѣяли“ (русскія пѣсни) и „**КАДРИЛЬ**“, соч. **З. НАЦРАВНИКА.**
ИМПЕРАТОРСКІЙ КОРДЕВАЛЕТЪ
 при участіи балерины **Ю. Н. Сидовой,** г. **Пурсова** (танецъ „Хмѣлихи и скомороха“ изъ оп. „Свѣтулочка“) и другихъ (характерные танцы).
Великорусскій оркестръ Н. И. Привалова.
 Начало въ 8¼ час. в. ч. Билеты продаются у **М. О. Гатяковой-Рожновой** (Фонтанка, 25, телефонъ 33-87) и въ центральномъ павильонѣ „**К. Рейпенъ и сынъ**“ (Каванская, 8), съ 11 ч. утра до 6 ч. веч.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
Художественно-Литературный
Журналъ

Огонекъ

На годъ . . . 2 руб. 50 к. На 3 мѣсяца . . . 65 коп.
На полгода . . . 1 руб. 25 к. На 1 мѣсяць . . . 23 коп.

Объявленія на страницахъ обложки: на 1-й—2 руб.
на 2-й—1 р. 50 к. на 3-й—1-й—1 р.; на страницахъ до-
полнительныхъ 60 к. за строку непарейла.

Главная Контора и Редакція: С.-Петербургъ, Галерная, 40.
Отдѣленіе: При Невской Конторѣ „Биржевыхъ Вѣдомостей“
Невскій пр., 50 (уголь Садовой).

Обѣдъ въ болгарскомъ посольствѣ въ С.-Петербургѣ въ честь болгарской царской четы.

Рисунокъ съ натуры художника журнала «Огонекъ» С. В. Животовскаго.

- 1) Е. в. царь болгарь Фердинандъ I. 2) Е. в. царица Элеонора. 3) Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ.
4) Министръ иностранныхъ дѣлъ А. П. Извольскій. 5) Министръ Императорскаго Двора бар. Б. В. Фредериксъ. 6) Статсъ-
секретарь В. Н. Коковцовъ. 7) Болгарскій посланникъ Д. Ф. Цоквъ.

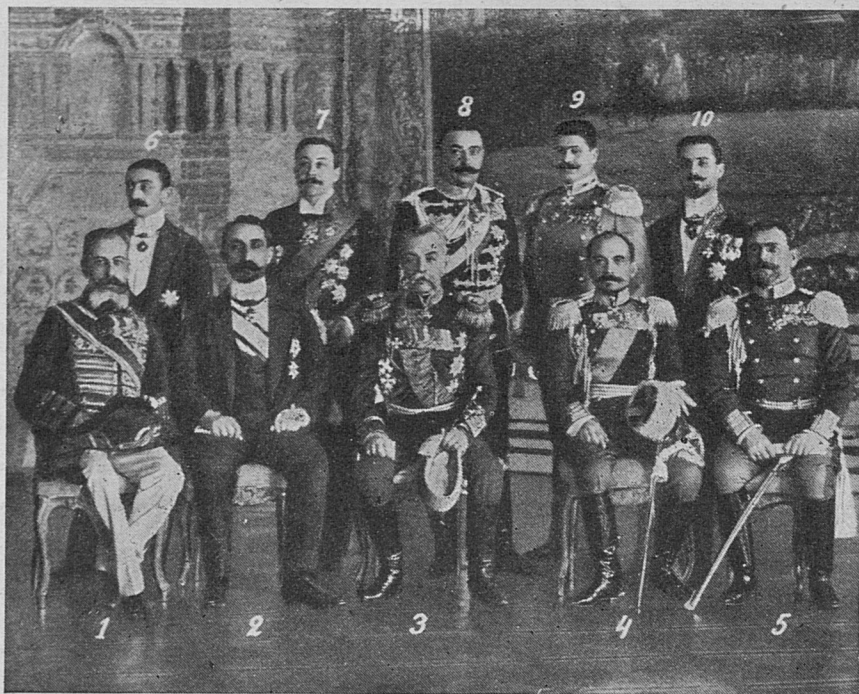
Царь Фердинандъ и царица Элеонора при-
няли 13-го февраля обѣдъ у посланника г. По-
русскіе сановники и члены посольства. Послѣ
матическаго корпуса и русской знати.

Къ пребыванію болгарскаго царя Фердинанда I и царицы Элеоноры въ С.-Петербургѣ.

Со снимковъ фотографа Его Величества К. Е. фонъ-Гапъ.

Его величество царь болгарь Фердинандъ I въ Большомъ Царскосельскомъ дворцѣ.

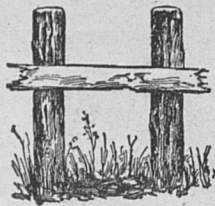

Свита царя Фердинанда и состоявшія при немъ въ Россіи лица, въ Большомъ Царскосельскомъ Дворцѣ.

Справа налѣво: 1) церемоніймейстеръ Вестманъ; 2) болгарскій премьеръ-министръ Малиновъ; 3) ген.-ад. Струковъ; 4) болгарскій министръ иностранныхъ дѣлъ ген. Паприковъ; 5) подполковникъ Зостовъ; 6) г. Станчевъ; 7) оберъ-камергеръ графъ Бурбулонъ; 8) ген.-ад. царя болгарь Марковъ; 9) флигель-ад. подполк. Стояновъ; 10) секретарь Папрашиковъ.

ІУДА.

РАЗСКАЗЪ
К. Гауптмана.

а горѣ грянулъ выстрѣлъ и страннымъ гуломъ пронесся надъ озеромъ и городомъ въ прозрачномъ и звонкомъ воздухѣ осеннихъ сумерекъ. Тихо дышало озеро, испаренія сгущались и затихали долину туманной пеленой. Воздухъ свѣжѣлъ. Затихала дневная жизнь. Спустилась ночь.

Его нашли только на другой день.

Студентъ, одиноко бродившій въ горахъ, гдѣ такъ вольно дышится и думается такъ тихо и серьезно, увидѣлъ его на травѣ, съ прострѣленнымъ вискомъ, съ застывшей въ судорожномъ движеніи рукой, осыпаннаго опавшими за ночь желтыми листьями.

Онъ сразу узналъ его. Его всѣ студенты знали.

Онъ узналъ его по глазамъ, — одинъ остался полу-открытымъ и тускло поблескивалъ своимъ характернымъ, какъ будто настороженнымъ взглядомъ, — и по необычайно убогому, потертому сюртуку, въ которомъ было все же что-то неуловимо-достоинное, съ поблѣвшими локтями и спиной отъ многолѣтняго сидѣнія на скамьяхъ аудиторій. Но его нельзя было не узнать сразу еще по другой, главной особенности: онъ былъ однорукъ и рукавъ другой съ обручкомъ руки всегда носилъ въ карманѣ. Ближе никто не былъ съ нимъ знакомъ, никто не зналъ о немъ ничего, кромѣ его имени. Его всѣ сторонились, почти безъ всякой причины, безотчетно поддаваясь внутреннему смутнаго внутренняго голоса, — того таин-

ственнаго инстинкта, который рѣзко отличается въ форму слова и рѣшенія, но властно нашептываетъ непобѣдимое недоверіе, неприязнь, антипатію.

И юноша-студентъ, бродившій со своими одинокими думами, сосредоточенной душой прислушиваясь къ шелесту осенней листвы, къ заунывному пѣнію вѣтра въ горахъ, весь вздрогнулъ, охваченный ужасомъ, жуткой догадкой. Распростертый, похолодѣвшій трупъ студента Зуэ вмигъ обнажилъ передъ нимъ страшную повѣсть безмолвныхъ, затаенныхъ страданій и безмѣрнаго позора.

Онъ испуганно шарахнулся прочь и торопливо, быстро, почти не помня себя, бросился бѣжать, — внизъ, въ долину, чтобы позвать людей и извѣстить полицію.

Тихій лѣсокъ на горѣ наполнился людьми. Было осмотрѣно мѣсто происшествія, былъ изслѣдованъ оконченнѣйшій трупъ. Черепъ былъ разможенъ; жесткіе темные волосы слиплись отъ засохшей крови: пенельно-сѣрое, худое лицо, усѣянное колочками давно небритой бороды, свидѣтельствовало о томъ, что онъ въ послѣднее время жилъ еще нелюдимѣ обыкновеннаго и совсѣмъ ужъ, вѣроятно, не выходилъ за порогъ своей комнаты.

На шеѣ вмѣсто бѣлья былъ повязанъ порывчѣлый черный шелковый платокъ. Въ жилетномъ карманѣ были плохонькіе часы, но больше при немъ ничего не оказалось: ни перочиннаго ножа, ни карандаша, ни письма. Мелкая монета вывалилась изъ кармана сюртука, когда его приподнимали съ травы.

Полицейскіе тоже сразу узнали его по обрубку руки. Вскрытіе установило, что серд-

це и почки, мускулы и нервы — въ полномъ порядкѣ, на своемъ мѣстѣ. И не нарушенная таинственная гармонія членовъ ничѣмъ не выдала того, подъ какимъ тяжкимъ бременемъ ошибокъ и презрѣнія текла жизнь въ этомъ тѣлѣ, переливалась кровь въ этихъ жилахъ и трепетали нервы. Безъ торжественныхъ обрядностей тѣло было опущено въ безыменную могилу въ отдаленномъ, заброшенномъ углу кладбища; но полицейскіе этимъ еще не закончили своихъ попеченій объ умершемъ.

Надо было осмотрѣть его бумаги, изслѣдовать его прошлое, — и два чиновника въ мундирахъ явились для допроса къ старухѣ, у которой снималъ комнату, покончившій счеты съ жизнью горемыка. Для допроса и обыска.

Многаго они и здѣсь не узнали. Темный, узкій коридоръ, въ который они попали, весь былъ пропитанъ запахомъ сала, дыма и пыли. Старушка убогаго вида могла имъ сообщить только, что жилецъ ея былъ человекъ смиренный и молчаливый, что онъ очень рѣдко говорилъ съ ней и часто цѣлыми часами шагаль взадъ и впередъ по своей комнатѣ, а иногда довольно громко разговаривалъ самъ съ собою. Иной разъ онъ этимъ даже будилъ ее по ночамъ, но, сколько она ни прислушивалась, ни разу ей не удалось разобрать ни слова, о чемъ онъ говорилъ.

Убогая, холодная, сѣрая капуря, узкая и длинная, какъ коридоръ. Да, можно было представить себѣ, какъ онъ здѣсь шагаль... какъ арестантъ въ камерѣ, или какъ звѣрь въ клѣткѣ.

И подъ кроватью, ни въ самой постели ничего не оказалось. Весь его гардеробъ состоялъ изъ того, что было на немъ. Въ одномъ изъ ящиковъ комода оказалось нѣсколько штукъ грязнаго и разорваннаго бѣлья — и больше ничего; остальные ящики были пусты.

На столикъ у окна стояла еще чернильница и около нея перо, нѣсколько бѣлыхъ лоскутковъ бумаги и нѣсколько номеровъ газеты. Но должны же у него были остаться какія-нибудь бумаги! Полицейскіе порылись еще и набрали на кучку сожженной бумаги въ печи. Очевидно, онъ позаботился уничтожить все передъ уходомъ въ послѣдній разъ изъ дому.

Вдругъ хозяйка явилась съ маленькимъ тяжелымъ сверткомъ, найденнымъ ею въ грязномъ бѣльѣ. Къ изумленію всѣхъ, это оказалась горка золотыхъ монетъ. Очевидно, онъ и не коснулся ихъ,—даже не разворачивалъ. Обыскали тщательно постель и напши засунутую за матрацъ тетрадку въ клеенчатой обложкѣ, исписанную неровно и неряшливо, мѣстами лихорадочно, торопливо и, видимо, нервной, дрожащей рукой.

Первоначально замѣтки задуманы были, по видимому, въ видѣ правильного дневника, и въ веденіи ихъ виденъ былъ извѣстный порядокъ: нѣкоторыя страницы были даже помѣчены числами, записи шли послѣдовательно, страница за страницей, почеркъ былъ, хотя и неровный, но разборчивъ. Но чѣмъ дальше, тѣмъ беспорядочнѣе велись записи: то одна сливалась съ другой, то, наоборотъ, между одной и другой пропускались зачѣмъ-то большія части страницъ и даже цѣлыя листочки или нѣсколько. Замѣтки набрасывались нервно, торопливо, вкривь и вкосъ, то чернилами, то карандашомъ, и многія слова и цѣлыя строки съ трудомъ можно было разобрать.

Вотъ эти замѣтки:

1-го іюня.... 6 г.

Да, я его ненавиждѣлъ. Онъ сказалъ, что у меня шпионскій взглядъ и что я могъ бы вывѣдывать тайны, даже не стараясь объ этомъ. Онъ врѣзалъ мнѣ въ душу знакъ, который я съ тѣхъ поръ не въ силахъ стереть. Я ненавиждѣлъ его и хотѣлъ, чтобы моя пуля мѣтко попала; но въ тотъ же моментъ и его пуля попала въ меня—и сдѣлала меня калѣкой.

Но онъ умеръ, а я живъ.

Я омрачилъ его чистыя отношенія къ ней. Смерть оставила это невыясненнымъ, и въ этомъ была моя месть.

Январь.... 7 г.

Что мнѣ дѣлать? Всѣ эти занятія естественными науками, исторіей, философией,—все это слишкомъ мирно, спокойно, кротко. Это для людей терпѣливыхъ и уравновѣшенныхъ, а я мечусь, не нахожу себѣ мѣста. Слоняюсь среди молодежи, а сердце гложетъ тоска, отъ которой можно съ ума сойти... и ищу, ищу чего-то, точно надѣюсь найти что-то давно утраченное. О, Боже мой!

Я призываю Бога!

Вѣдь не сумѣлъ же Онъ удержать меня въ тѣ дни, когда въ душѣ моей поселилась злоба и направила руку мою. Нѣтъ, я не зову Его! Онъ ничего не дѣлаетъ. Онъ невозмутимо глядитъ внизъ и говоритъ: «Справляйся самъ, какъ знаешь». О, я справлюсь! Пройду какъ-нибудь. Если не въ яркомъ свѣтѣ, то во мракѣ. Создалъ же Онъ и ночныхъ животныхъ.

Какая невыразимая тоска! Надо уѣхать отсюда. Прежде и я жилъ, какъ люди, ходилъ туда, гдѣ собирались люди. Горсточка молодыхъ людей серьезно и горячо спорить, обсуждаютъ на всѣ лады, существуетъ-ли дѣйствительно «причина», или это только образъ минувшихъ временъ, путающей насъ и не дающей ясно осмыслить вѣчный и сложный хаосъ вещей. Они могутъ спорить: имъ нужно итти рука объ руку, они любятъ другъ друга и истину. А я—не люблю... никого... И что есть истина?

Надо уѣхать отсюда, гдѣ всѣ знаютъ, что я застрѣлилъ врача. Смѣшно,—кого я могу любить, когда я никому не довѣряю? Какъ они всѣ странно вопросительно смотрятъ на меня! И даже когда вѣжливы, они смотрятъ подозрительно. Это бессознательно: глаза сами такъ смотрятъ, когда въ душѣ нѣтъ къ человѣку ничего, кромѣ старанія быть вѣжливымъ. Глаза сами, произвольно. А я отъ этого чувствую себя такъ, какъ будто я окруженъ облавой.

Я долженъ уѣхать,—подальше отъ знакомыхъ, подальше отъ этого города. И я совѣмъ было рѣшилъ... А тутъ это проклятое письмо!.. О, протяните одинъ только палецъ дьяволу, онъ впѣнится ногтями въ самую душу вашу! Слѣдить?.. За друзьями

ми моими? Шпиономъ стать? Что жъ,—онъ говорилъ, что у меня есть задатки... И вдобавокъ я страшно нуждаюсь. Родители отреклись отъ меня — изъ-за этого... убійства... Люди они простые, на ихъ взглядъ это убійство.

Ахъ, какія у меня, въ сущности, обязательства передъ друзьями? За что они меня травятъ недоувѣриемъ? Я подумаю. Не знаю самъ еще, дойду ли я до рѣшимости принять такія деньги, или рѣшу оставить себѣ открытыми пути жизни.

Апрѣль... 7 г.

Ну... свершилось. Только не здѣсь. Разъ мнѣ предоставляютъ выборъ—дѣйствовать, гдѣ я самъ захочу,—я принимаю предложеніе. Я вѣдь могу продолжать при этомъ посѣщать университетъ. Буду развивать свой шпионскій талантъ. Странныя бываютъ судьбы. Каждому надлежитъ сдѣлаться тѣмъ, къ чему Господь далъ ему способности. О, Боже мой! Господи! Зачѣмъ ты предназначилъ меня для тайныхъ дѣлъ и для...

Май... 7 г.

Итакъ, я здѣсь. Безповоротно? Нѣтъ, я еще могу отказаться. За полученную сумму я уже поквитался: помогъ имъ выслѣдить молодого русскаго. Здѣсь я могъ бы начать новую жизнь. Что за городъ! Рай небесный! Точно свѣтлый лучъ озарилъ и согрѣлъ мнѣ душу, когда я увидѣлъ эти горы и озеро. Ярво-окрашенные лодки—и люди въ нихъ кажутся такими свободными, и воздухъ такъ невыразимо свѣжъ и мягокъ. Нѣтъ, нѣтъ, прочь эту мерзость! Я не сдамся дьяволу! Жизнь такъ прекрасна... Опять весна. Попробую... Еще можно начать сызнова.

Онъ правъ, правъ, этотъ милый профессоръ, съ лысиной во всю голову, съ умнымъ взглядомъ человѣка, сознающаго свое превосходство передъ окружающими. Дѣйствительность—вотъ главное. Праздныя мудрствованія и разглагольствованія только отвлекаютъ отъ истинно-важнаго, отъ дѣйствительности. Я не сошелъ и не сойду съ новаго пути.

Рядомъ со мной сидѣла дѣвушка, молодая и худенькая, но весело смотрѣвшая на профессора и еще веселѣе взглядывавшая вдругъ на его лысину. Она посмотрѣла на

Законодатели Франціи въ Москвѣ 9—12 февраля.

Со снимка корреспондента журнала «Огонекъ» С. Смирнова.

Французскіе гости въ Кремль у царя-колокола:

Публика у верхнихъ рядахъ во время посѣщенія ихъ французскими гостями.

Петербургъ парадно и торжественно принималъ гостей. Москва—хлѣбосольно и радужно. Французовъ все время возили на тройкахъ и въ городъ, и за городомъ, закармли-

вали и запивали, показывали всѣ достопримѣчательности. Толпы народа, среди котораго было много учащейся молодежи, собирались вездѣ, гдѣ останавливались для осмотра го-

сти, и встрѣчали ихъ громкими привѣтствіями. Эти дни во всей Москвѣ стоялъ единодушный возгласъ: «Да здравствуетъ Франція!».

Законодатели Франціи въ Москвѣ 9—12 февраля.

Со снимка корреспондента журнала «Огонекъ» С. Смирнова.

Банкетъ въ ресторанъ «Эрмитажъ», данный въ честь французскихъ гостей московскимъ биржевымъ обществомъ и французской колоніей въ Москвѣ 9-го февраля.

меня дружелюбно и ласково спросила, нѣтъ ли у меня кой-какихъ книгъ. У меня есть эти книги. Пойду къ ней—съ книгами.

Ахъ, опять письмо... о томъ же. Увѣщываютъ меня: зачѣмъ я упускаю случай... Тутъ столько молодыхъ, горячихъ русскихъ и поляковъ, и всѣ они заговорщики... Ну, и пусть ихъ! Что мнѣ за дѣло до вашихъ заговоровъ? Я сегодня иду къ ней. Она позволила мнѣ притти и книги принести.

Я начинаю оживать. Я сидѣлъ у нея въ маленькой комнаткѣ, слушалъ ея рассказы, —и ея худенькое страдальческое личико свѣтилось, сверкало такой страстной красотой, что я едва слышалъ, что она говоритъ, и только смотрѣлъ на нее и слушалъ ея голосъ. Я буду часто приходить къ ней... Какая она ласковая... и какая смѣлая и свободная.

Сегодня она угощала меня чаемъ и вообще держалась, какъ съ добрымъ другомъ... Неужели она не замѣчаетъ, что я одинокъ? Какая она ласковая. У нея огромный умъ, и при этомъ нѣжная вся, какъ весенній цвѣтокъ. Въ ней какія-то волшебныя чары, которыми она расковываетъ мнѣ душу. Попробую сегодня написать отцу, попрошу прислать мнѣ денегъ. О, если бы мнѣ удалось смягчить его!

Я не устоялъ, я не сумѣлъ устоять.

Какъ это случилось? Ахъ, очень просто. Нечѣмъ было жить,—а за ихъ деньги отъ меня снова потребовали услугу. Тяжкую цѣпь тащу я за собой и вѣчно слышу ея зловѣщее бряцаніе.

Да, я не ошибся. Маленькая и хрупкая... какимъ мягкимъ свѣтомъ она свѣтилась вся! А теперь... обступили ее всѣ эти горячіе, озлобленные соотечественники и отняли

миръ и покой ея души. Она пріѣхала изъ тихаго, идиллическаго сельскаго уголка и была беззлобная, ласковая. А теперь глаза ея уже горятъ лихорадочнымъ огнемъ, и душа ея обратилась къ этимъ озлобленнымъ фанатикамъ, отдающимъ всѣ мысли и всѣ силы дѣлу рѣшенія народныхъ судебъ. На меня они поглядываютъ украдкой и отворачиваются. И я чувствую, что глаза ихъ прозрѣваютъ... мое клеймо...

Она спросила, почему меня давно не видятъ. Такъ же ласково. Ошибся я? Но я вѣдъ ч у в с т в у ю.

Нехорошо думать о себѣ, надо работать для тѣхъ, кто страдаетъ въ нуждѣ и неволѣ... Это ей внушили тѣ мрачные заговорщики. Нѣтъ, я не ошибся. И ея глаза иногда останавливаются на моей искалѣченной рукѣ. Ей хочется спросить... Въ нее закралось недовѣріе.

Она сидѣла со своими соотечественниками. Какъ холодно поклонилась она мнѣ издали! За что? Это мучительно. Я долженъ послѣдить за ними, я долженъ узнать, что они за люди.

Разыгралась исторія. Сегодня о н и бросали бомбы—для пробы: испытывали новый составъ, и такъ неосторожно, что одного разорвало на-смерть. Конечно, я знаю ихъ всѣхъ. Она вѣчно съ ними. Знаю и то, гдѣ они тайкомъ готовятъ свои рецепты. Можно накрыть всю компанію. И денегъ кучу получить... и мученій.—Нѣтъ, и для этого нужно мужество...

Смѣшно. Все проходитъ. Перемальвается. Къ тому же, я ненавижу ихъ. Я чувствую, какъ они на меня смотрятъ, —до того, что самъ себѣ начинаю казаться ничтожно маленькимъ и жалкимъ. Они презираютъ меня за то, что они рискуютъ жизнью

ради хорошаго дѣла, а я ставлю свою на карту ради дурнаго. Чортъ съ ними! Но зачѣмъ они ее вооружаютъ противъ меня? Вся моя надежда была въ ней одной. Такъ пусть же ихъ тайно постигнетъ вся моя злоба!

Другой юноша русскій попалъ въ больницу. Теперь онъ въ тюрьмѣ. Они теперь обезоружены. А о н а ласково и доверчиво рассказываетъ мнѣ, какъ она помчалась въ комнату молодого человѣка и, прежде чѣмъ у него успѣли произвести обыскъ, унесла въ рукѣ забытую бомбу и бросила ее въ озеро...

Я могъ бы теперь... если бы захотѣлъ... все... Но нѣтъ, я презираю себя. Я все стараюсь обрѣсти покой въ... занятіяхъ... исторіей и философией. Не понимаю, въ концѣ концовъ: кто можетъ насильно заставить меня оставаться въ этомъ положеніи? Почему я не могу все стряхнуть съ себя, все прошлое? И что же такое, что у меня только одна рука? На войнѣ другую потерялъ, вотъ и все! Зачѣмъ я вѣчно хожу съ такимъ лицомъ, что всѣмъ бросается въ глаза, какъ я тревожно настаиваюсь?

Какъ вольно дышится тамъ, на высотахъ науки. Туда бѣжать отъ этой жизни, отъ нашей мелкой жизни, такой трудной и жуткой, и властной!

Боже, Боже! Весь заговоръ въ и хъ рукахъ! Они пламенѣютъ гордымъ восторгомъ, смотрятъ на себя, какъ на защитниковъ родины. А я? Я плюю себѣ въ лицо. Мнѣ нѣтъ возврата. Я плюю себѣ въ лицо. Я получаю деньги и—продаю.

Вчера я опять былъ у нея. Трудно представить себѣ, какъ она вся полна ими, вся —олицетвореніе гнѣва и жажды мести. Уби-

ваются, что их сошлютъ въ Сибирь, когда доставятъ на родину,—а доставятъ ихъ несомнѣнно, этого потребовало русское правительство. Милая, добрая! Какъ она доверчиво дружелюбна со мной. Она думаетъ, что и я отдамъ жизнь на служеніе родинѣ, и что я въ борьбѣ потеряю руку...

Наивный, доверчивый ребенокъ!.. Если бы она молчала! Она все дальше и дальше выдаетъ мнѣ, а я все выдаю и м. т. И получаю деньги. За кровь братьевъ-людей. Принимаю и складываю ихъ на дно комода. Сюртука не рѣшаюсь купить на нихъ. О, какъ мнѣ противно! И страшно...

Сегодня въ аудиторіи всѣ глаза были обращены на меня. О, какъ я хотѣлъ имъ крикнуть: «Я предаю васъ всѣхъ!» И ей, въ самое лицо,—чтобы вмгъ задушить всю ея чистую доверчивость, чтобы она вскрикнула отъ ужаса и свалилась, какъ подко-

шенная. Всѣ украдкой поглядывали на меня. На мою руку. Слово прокаженный забрался къ нимъ, и имъ жутко. Я теряю голову.

Господи! Устами и глазами другихъ людей Ты указуешь намъ пути наши. Куда мнѣ?.. Научи, Господи! Помоги... выведи!

Появился новый прѣѣзжій студентъ. Высокій, серьезный, идеалистъ и мечтатель, не отъ міра сего. Долго шелъ со мной съ лекціи, горячо спорили о мысленіи и чудѣ, обсуждали взгляды профессора. Я пригласилъ его къ себѣ.

Его увлекаютъ споры со мной, и онъ часто заходитъ. Я радъ ему, онъ отвлекаетъ меня отъ моихъ тяжкихъ мученій,—такихъ чуждыхъ ему, счастливицу! Онъ даже не замѣтилъ, навѣрное, что я однорукъ; у него и нѣтъ совѣтъ ни глазъ, ни ушей для

конкретной жизни. Вдохновенный мечтатель, пылкій фанатикъ идеи...

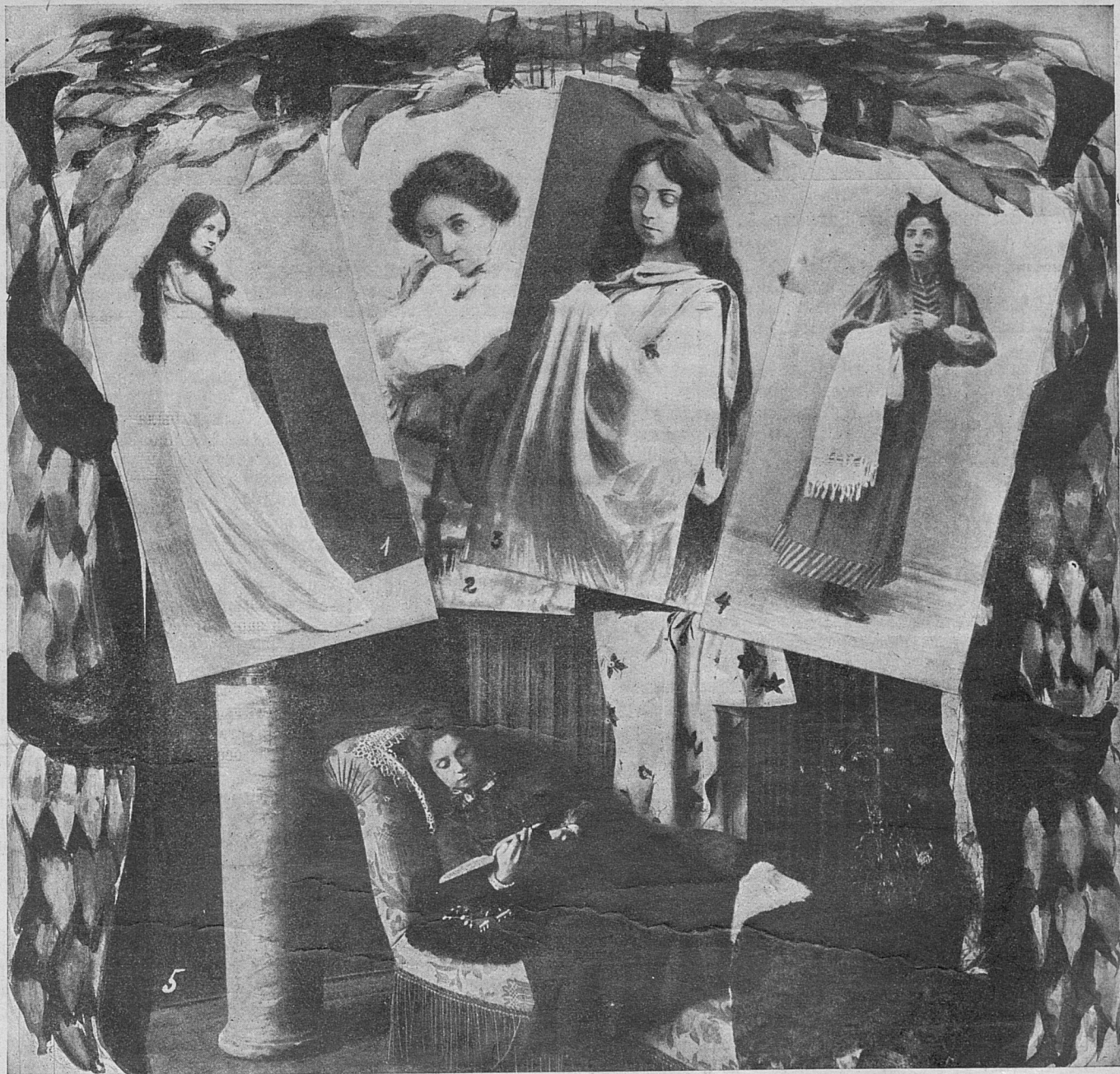
Сегодня они пришли вдвоемъ, съ нею. Она вся горитъ,—такъ волнуется о судьбѣ своихъ друзей. Въ голову ей никогда не приходило, что бываетъ на свѣтѣ предательство. Какіе споры были! Она бичуетъ преступное бездѣйствіе: позорно предаваться высокимъ наслажденіямъ ума, прочь науку и философію, теперь не время для нихъ! Я увлекся—до самозабвенія. Какъ товарищески-доверчиво они говорили со мной!.. Я самъ забылъ, что передъ ними предатель.

Затѣяли покататься на озерѣ, позвали меня. И я пошелъ съ ними... Боже! А внизу меня незамѣтно остановилъ полицейскій и шепнулъ нѣсколько словъ...

Я—предатель. Получаю деньги и предаю. Такъ будетъ всю жизнь. Всѣ уже догадываются. Даже тотъ, не отъ міра сего, не за-

Въра Федоровна Коммиссаржевская.

Со снимковъ фотографы К. К. Булла.

1) «Вѣчная сказка»—Пшибышевскаго; 2) «Безприданница» (Лариса); 3) «Сестра Беатриса»—Метерлинка 4) «Бой бабочень» (Рози); 5) В. Ф. Коммиссаржевская въ домашней обстановкѣ.

10-го февраля во время гастролей скончалась въ Ташкентѣ В. Ф. Коммиссаржевская. Вся жизнь ея была отдана сценѣ, гдѣ она

завоевала себѣ не только первое, но и исключительное мѣсто. У нея были подражательницы, но не было соперницъ. Молодежь обожа-

ла В. Ф. На базарѣ въ Ташкентѣ В. Ф. разилась оспой и умерла въ страшныхъ мученіяхъ.

Чествование прис. пов. Л. А. Базунова в ресторане „Контань“ в СПб. 7-го февраля
после оправдательного приговора по делу о бегстве Ольги Штейнъ.

Со снимка фотографа И. О п у а.

1) Л. А. Базуновъ, 2) г-жа Базунова, 3) прис. пов. Г. С. Аронсонъ, 4) прис. пов. А. В. Бобрицевъ-Пушкинъ, 5) прис. пов. М. Т. Назариновъ.

Небывалый в судебных летописях процесс по обвинению знаменитого адвоката и его двух товарищей в пособничестве аван-

тюристкѣ бѣжать отъ суда, какъ и слѣдовало ожидать, закончился оправданіемъ. Старшина присяжныхъ засѣдателей поздра-

вилъ оклеветанныхъ сообщникомъ авантюристки—Шульцемъ. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ чествовалъ оправданныхъ.

мѣчавшій до сихъ поръ, что я однорукъ,— и онъ догадывается. Онъ избѣгаетъ меня. И она избѣгаетъ меня. И совершенно забываетъ, что я все о ней знаю. О, сколько мужества надо! Даже для предательства. А мнѣ какъ разъ хочется сегодня быть незлобивымъ, — какъ они. И смѣяться. Я самъ пойду къ нимъ,—сегодня же. Буду незлобивъ, буду смѣяться. Онъ долженъ быть у нея.

Ха-ха-ха... Нѣтъ, они еще наивнѣе, чѣмъ я думалъ! Ничего не подозреваютъ. Она жаловалась мнѣ, что въ ихъ средѣ завелся, по видимому, кто-то, тайно выдающій ихъ: аресты слѣдуютъ за арестами,—какъ зараза... страшныя опустошенія. Еще одинъ арестованъ,—молодой еврей, талантливый химикъ, человѣкъ высокаго самоотверженія и непреклонной воли, отдавшій дѣлу все свое состояніе. О, я знаю! Вѣдь я самъ его предалъ. Вѣдь ты сама мнѣ его отдала въ руки, и не видѣла, въ какой тоскѣ рыдало мое сердце. Знаешь, какъ отпѣтый пьяница плачетъ, когда трезвъ: «Я пьяница!»—и бѣжитъ къ бутылкѣ.

Я предатель, понимаешь? — я не могу иначе. Это проклятіе. У меня настороженный взглядъ. Я слушаю, смотрю,—ваши вдохновенныя рѣчи согрѣваютъ мнѣ душу, какъ свѣтлый огонь камелька,—и мнѣ доставляетъ наслажденіе потушить его. Я иду, предаю васъ. А свѣтлый огонь опять разгорается. И я вижу, вы презираете меня,—я снова иду, изъ злобы, изъ мести. Какъ ты не видишь, что я клейменный? Предатель я,—понимаешь? Гуда!

Нѣтъ силъ долгие выносить эту жизнь. Я встрѣтилъ ее сегодня на берегу озера, она предложила мнѣ покататься, сама хо-

тѣла грести. Боже!.. я зову тебя! Помоги, я гибну! Ангелы Твои не могутъ быть прекраснѣе ея. Она гребла сильными взмахами тоненькихъ, стройныхъ рукъ. Нѣжная, хрупкая. Шляпку бросила на дно лодки, волосы—мягкіе, шелковистые — развѣваются отъ вѣтра. Повеселѣвшее личико улыбается. Чистые, какъ Твое небо, глаза задумчиво слѣдятъ за жемчужными брызгами отъ весла, за бѣлыми чайками, утопающими въ розовомъ блескѣ заката. О, я не зналъ, что есть такой ослѣпительно прекрасный мѣръ! Она забыла обо мнѣ, не видѣла меня. А я... я чувствовалъ, что могу... стать убійцей. Господи, услышь меня! Я смотрѣлъ на нее, какъ безумный. У нея небо въ глазахъ, и только небо видать ей глаза. Не дойдетъ до нея моя страстная тоска, моя безумная мольба: подними меня, спаси меня,—ты это можешь! Я изнемогъ. Дай мнѣ омыть мою избранную душу въ чистыхъ струяхъ твоей свободной души! Дай забыть весь...

Но она вдругъ съ испугомъ воскликнула: «Ради Бога... что съ вами?... Что вы дѣлаете?... Отчего у васъ такой видъ?..» И я захохоталъ, какъ сумасшедшій, какъ идиотъ,—беззвучно и тупо. О, да, нужно дѣйствительно быть идиотомъ, чтобы поддаться такимъ мыслямъ. Ей думать обо мнѣ... м е н я спасти?! Она улыбнулась, принужденно, по-дѣтски, устыдившись своего испуга, и, все еще блѣдная, сказала нѣсколько словъ. И я головой внизъ полетѣлъ въ черную бездну мрака и злобы своей проклятой души.

Она сказала: «Почему же вы такъ притихли? Вы какъ будто насторожились весь»...

Голубка моя чистая! Ты это сейчасъ только увидѣла?... Солнышко мое ясное! Вѣдь я—предатель. И нѣтъ у меня силъ жить дальше...

Сяду дома безвыходно. Совѣтъ пересталъ показываться на улицу. Я не долженъ выходить. Если я увижу ее, я убью ее. Она ребенокъ,—а теперь она догадалась, кто я... И поняла, что меня пожираетъ безумная, изступленная страсть къ ней, что я брошусь когда-нибудь на нее, какъ истомленный жаждой звѣрь на воду, съ дикимъ крикомъ. Страсть, безудержная, какъ пламя, которое само себя пожираетъ, если не находитъ исхода,—какъ страшная болѣзнь, какъ злоба, какъ безумный бредъ.

Я выдалъ всѣхъ. Я долженъ былъ это сдѣлать, чтобы заставить ее страдать. Я ей не нуженъ. Я хотѣлъ погрузить ее въ ужасъ одиночества. Я хотѣлъ обладать ею... О, жалкій безумецъ!.. Мнѣ обладать ею, когда мои глаза не умѣютъ смотрѣть даже на лучъ солнца, даже на волны, отливающіе румянцемъ заката — иначе, какъ настороженнымъ взглядомъ, воровски, коварно, украдкой. Я... не могу больше показываться на людяхъ... не могу поднять глазъ съ земли... Мои глаза испепеливаютъ все вокругъ... сжигаютъ меня самого.

Вчера я не выдержалъ,—меня потянуло къ ея окну. Я тихо подкрался. Окно было освѣщено. Мужская фигура стояла, опершись о переплетъ оконной рамы. Я сжималъ револьверъ въ карманѣ. Хорошо, что она была не одна.

Я трусь. Ни на что у меня не хватаетъ мужества. Я жалкій трусъ.

Итакъ, у меня хватаетъ мужества только на предательство. Ну что-жъ,—она будетъ предана. Разъ я не могу ея убить,—что-жъ...

(На послѣдней исписанной страницѣ написано нѣсколько разъ одна и та же фраза; страница имѣетъ такой видъ, какъ-будто писавшій водилъ машинально перомъ, для «пробы пера», не интересуясь содержаніемъ написаннаго:)

Она тоже привлечена къ слѣдствію.

Она тоже привлечена къ слѣдствію.

(Послѣ нѣсколькихъ строкъ рядомъ, пропускъ въ двѣ-три строки и потомъ снова:)

Она тоже привлечена къ слѣдствію.

(Подъ этой строкѣй безпорядочный, запутанный рисунокъ карандашомъ, какой выходитъ у дѣтей, когда они отъ скуки водятъ,

зѣвая, карандашомъ, какъ попало. Подъ рисункомъ строка, написанная твердымъ и четкимъ почеркомъ, какъ на первыхъ страницахъ тетради:)

Ее выслали на родину.

(Потомъ цѣлая строка исписана однимъ и тѣмъ же словомъ, изображеннымъ все болѣе и болѣе крупными буквами:).

Сегодня. Сегодня. Сегодня. Сегодня.

(Загѣтъ огромными прописными буквами:)

СЕГОДНЯ...

(Повидимому, это было написано въ послѣдній день).

одними воспоминаніями, но ихъ я не отдамъ. Идеализация, друзья мои, сводится въ концѣ концовъ ко лжи.

— Я вотъ что предложу, — заговорилъ Викторъ. — Мы откроемъ сегодня другъ другу великія тайны жизни каждаго. Всѣ мы беролись за счастье, всѣ понимали его одинаково. Такъ вотъ: каково было самое счастливое мгновеніе у каждаго?

Викторъ внесъ поправку: каждый разскажетъ то изъ пережитаго, что всего сильнѣе владѣло въ свое время его душой. На этомъ всѣ согласились. Первое слово было дано Морису, какъ старшему, и онъ послѣ нѣкотораго раздумья, глядя въ потолокъ, началъ.

— Счастье, наслажденіе, радость — все это, по моему, пустыя, тускляя слова. Есть только чувствованія. И бываютъ моменты высокаго экстаза, апогея чувствъ и восхищеній, которыхъ совѣтъ ни опредѣлить, ни назвать нельзя. Больше: въ которыхъ едва можно различить — страданіе они, или наслажденіе. Ту женщину, которая всего сильнѣе владѣла моей душой (держусь принятой нами формуловки), я только ненавиждѣлъ. Въ моментъ первой встрѣчи она внушила мнѣ глубокую антипатію. При всей своей молодости, она была одной изъ самыхъ прославленныхъ въ Парижѣ артистокъ. Она не была красива: у нея былъ неприятный, жесткій рисунокъ рта и злые, колочіе глаза. Глядя на ея тонкія, яркія губы, я думалъ, что ихъ поцѣлуй долженъ дать ошущеніе ледяного холода. Мнѣ неприятенъ былъ звукъ ея голоса, запахъ ея волосъ. И я чувствовалъ, что и самъ производилъ на нее отталкивающее впечатлѣніе. Когда случай свелъ насъ однажды за столомъ на обѣдѣ, мы подъ шумъ и говоръ ясно и напрямикъ высказали это другъ другу.

И все же насъ необходимо влекло другъ къ другу. Антипатія, разросшаяся до ненависти, разжигала насъ, какъ пламя, и притягивала, какъ пропасть. Помните у Поэ о притягательной силѣ пропастей? Ненависть воспламенила всю мою страсть. Она стала моей возлюбленной. Помню, какъ мнѣ хотѣлось ударить, задушить ее. Я вздыхалъ съ облегченіемъ, уходя отъ нея, — и все же снова и снова возвращался. Я чувствовалъ, какъ и въ тей мой близость распалая всѣ ея злыя инстинкты. Если бы она не была труслива, она несомнѣнно убила бы меня, — и я презиралъ ее за трусость. Мы знали всѣ слабости и недостатки другъ друга и неустанно изводили другъ друга упреками. Едва сойдясь, з горѣлъ однимъ желаніемъ: скерѣ разстаться, избавиться отъ нея. Я обманывалъ ее, она обманывала меня.

И все же, все же никогда мои мысли и чувства не были такъ полны женщиной, какъ это сдѣлала та, которая дала мнѣ высшую интенсивность чувства, но, конечно, не радость и не счастье. И до сихъ поръ, когда бы я ни вспомнилъ о ней, кровь бросается мнѣ въ голову и всѣ нервы дрожатъ, какъ струны. Не должны-ли мы быть благодарны жизни за всякое сильное чувство, какъ бы оно ни называлось?

Всѣ молчали. Кельнеръ подалъ кофе, и всѣ закурили. Поэтъ, не ожидая напоминанія, началъ свою исповѣдь.

— Моя повѣсть сложнѣе. Вы помните, вѣроятно, успѣхъ моей первой книги? Обязанъ-ли я имъ счастливой случайности, или мнѣ удалось уловить благоприятный моментъ? — но на меня посыпались слава, почести и деньги. И письма. Попадались очень милыя, я съ удовольствіемъ прочитывалъ ихъ — вѣдь тщеславны мы всѣ, — но не отвѣчалъ. Только разъ я сдѣлалъ исключеніе. Письмо заинтересовало меня и по вѣщности. Оно было изъ Россіи, дивно пахло фіалками и было запечатано серебристой печатью. Подписано оно было «Эвелина», и на

ЖИЗНЬ СКАЗАЛА «НѢТЬ!»

Новелла Рудольфа Лотара.

ь парадномъ залѣ студенческаго кабачка «Золотого перепела» собралось небольшое, но изысканное общество. Когда-то этотъ залъ былъ гордостью фирмы и видалъ въ своихъ стѣнахъ шумные пиры; въ послѣдніе же годы онъ остался только излюбленнымъ мѣстомъ для студенческихъ пирушекъ, для скромныхъ срадебъ и малыхъ кутежей влюбленныхъ парочекъ изъ Латинскаго квартала. Но одинъ разъ въ годъ «Золотой перепелъ» неизмѣнно удостаивался и до сихъ поръ чести принимать въ своихъ стѣнахъ высшій цвѣтъ интеллигенціи: «мушкетеры» устраивали здѣсь ежегодно свой обычный товарищескій обѣдъ.

Когда-то давно, почти полвѣка тому назадъ, и «мушкетеры» были бѣдняками-студентами, для которыхъ обѣдъ въ «Золотомъ перепелѣ» былъ рѣдко достижимой роскошью. Въ то далекое и прекрасное время десятка полтора юношей, объединенныхъ молодой дружбой и общей нуждой, выступали въ жизнь съ гордыми и самонадѣянными мечтами завоевать весь міръ. Въ страстномъ увлеченіи героями Дюма, они, при заключеніи союза, назвали себя мушкетерами — и тогда же рѣшили, куда бы кого изъ нихъ ни забросила судьба, съѣзжаться въ условленный день ежегодно на товарищескій обѣдъ въ «Золотой перепелъ».

Какъ ни различенъ былъ родъ занятій и дѣла жизни каждаго, — конечнымъ идеаломъ и цѣлью всѣхъ стремленій у нихъ было одно: женщина, любовь. Постигнувъ однажды эту единую истинную философію, они съ состраданіемъ смотрѣли на темную массу миллионныхъ людей, которые сходятся съ женщинами, женятся, имѣютъ дѣтей, но живутъ, какъ слѣпые кроты, даже не подозревая великаго смысла словъ «любовь» и «женщина». Они не проповѣдывали вслухъ своего евангелія, не давали во славу его торжественныхъ обѣтовъ, но каждый членъ этого безмолвно заключеннаго союза зналъ, что всѣ служить — всѣми силами, всѣми способностями, честолюбіемъ и энергіей — только женщинѣ и любви, и что безъ этого для нихъ нѣтъ и не будетъ жизни.

Когда они въ первый разъ съѣхались, парадный залъ «Золотого перепела» гремѣлъ раскатами молодого веселья. Съ годами обѣды начали протекать все менѣе и менѣе шумно. Юноши превращались въ мужчинъ, мужчины старились. Кругъ смы-

кался все тѣснѣе: смерть вырывала изъ союза одного за другимъ. Сегодня собралось въ «Золотомъ перепелѣ» всего трое старыхъ товарищей — «союзниковъ».

Въ общемъ, судьба была благосклонна ко всѣмъ имъ: изъ бѣдняковъ-студентовъ вышли юристы и врачи съ крупными именами, богатые промышленники, знаменитые поэты и художники. Но они всегда оставались вѣрны поставленной себѣ въ молодости жизненной задачѣ и, какъ символу этой вѣрности, ежегоднымъ съѣздамъ на товарищескій обѣдъ.

Послѣдніе мушкетеры, всѣ уже съ сѣдою головой — прокуроръ Викторъ, поэтъ Поль и врачъ Морисъ, — долго сидѣли за столомъ въ молчаливомъ и грустномъ раздумьи. Еще двое изъ ихъ круга убыли съ прошлаго года... А въ будущемъ году? Кого еще не досчитаются?

— Друзья! — заговорилъ, наконецъ, Морисъ, выражая вслухъ то, что думали всѣ про себя. — Я думаю, что мы соберались здѣсь сегодня въ послѣдній разъ. Мнѣ было очень трудно явиться и сегодня: мнѣ, въ сущности, нельзя уже выходить изъ дому по вечерамъ. И кто знаетъ, кому изъ насъ помѣшаетъ явиться въ будущемъ году причина, еще болѣе уважительная, чѣмъ болѣзнь... Поэтому, не лучше-ли намъ проститься сегодня совсѣмъ?

— Но такъ, какъ это прилично мушкетерамъ, — прибавилъ Викторъ: — безъ сентиментальныхъ словъ и элегическихъ чувствъ.

— А съ тѣмъ спасительнымъ юморомъ, — закончилъ Поль, — который выводилъ насъ всегда изъ всѣхъ бѣдъ и злосключеній жизни.

Рѣшеніе мѣткое и благое, но осуществить его было трудно. Прощальное настроеніе тяжелымъ бременемъ налегло на сѣдья голубы, склонившіяся надъ тарелками, чтобы не дать замѣтить другъ другу тоскливой грусти.

— Знаете-ли что, друзья? — прервалъ, наконецъ, молчаніе Поль, постаравшись придать своему голосу беззаботный и веселый звукъ. — Такъ какъ мы собрались сегодня въ послѣдній разъ, дайте, подѣлимся другъ съ другомъ пережитымъ. Мы, мушкетеры, никогда не хвалились другъ передъ другомъ своими успѣхами и побѣдами. Мы всегда говорили о женщинѣ, но только теоретически; ни одинъ изъ насъ не былъ такъ безтактенъ, чтобы говорить о практическихъ переживаніяхъ. Но теперь все это осталось такъ далеко позади, что мы можемъ говорить объ этомъ безъ тщеславной похвалы и мелкаго хвастовства. Когда идешь вотъ такъ, какъ мы, рука съ рукой, по грани вѣчности, все земное приобрѣтаетъ совсѣмъ иной видъ.

— Ты несправимъ, поэтъ! — сказалъ Морисъ. — А я знаю, что я сынъ земли, пока земля меня носитъ. И хотя я теперь живу

XXIX выставка картинъ Императорскаго Общества Русскихъ Акварелистовъ въ залахъ „Поощренія художествъ“, въ Спб.

Нынѣшняя выставка акварелистовъ соединена съ посмертною выставкой почетнаго члена Императорскаго общества Русскихъ Акварелистовъ, академика А. А. Рѣдковскаго, скончавшагося въ мартѣ 1909 г.; выставлено болѣе 250 законченныхъ акварелей и эскизовъ покойнаго академика. Знаменитый акварелистъ Альб. Н. Бенуа, выставка котораго недавно ознаменовалась столь исключительнымъ успѣхомъ, далъ нѣсколько блестящихъ видовъ Иматы. Одинъ изъ нихъ высокодаровитый художникъ искусно воспроизвелъ на помѣщаемомъ нами рисункѣ, изображающимъ живописныя окрестности водопада. Среди прочихъ экспонатовъ выдѣляются произведенія А. Ф. Афанасьева, Я. Я. Бельзена, Е. М. Бемъ, Д. А. Бенкендорфа, Р. А. Берг-

Крестьянскія постройки близъ Иматы.

Рисунокъ для журнала «Огонекъ» академика Альберта Н. Бенуа.

гольца, М. А. Беркоса, О. О. Бухгольца, С. И. Васильковскаго, А. П. Вахрамѣева, Е. А. Вахтеръ, К. А. Вещилова, К. Э. Гефтлера, К. П. Горбатова, В. И. Зарубина, К. Я. Крыжицкаго, П. Б. Ламбина, А. Б. Лаховскаго, А. О. Максимова, В. И. Навозова, В. П. Овсянникова, А. А. Писемскаго, С. К. Пютровича, Н. А. Сергѣева, А. Б. Скиргелло, С. С. Соломко, Ф. В. Сычкова, М. А. Федоровой, Н. П. Химона, А. А. Чумакова и др. Общій уровень выставленныхъ акварелей не выше и не ниже обычнаго; преобладаютъ вещи, исполненныя старательно, безъ новаторскихъ ухищреній, прикрывающихъ слабость акварельной техники и неряшливость рисунка. Сложными задачами большинство акварелистовъ не задаются.

Е. А. Вахтеръ. — «Сборы на балъ».

К. И. Горбатовъ. — «Оттепель».

В. П. Овсянниковъ. — «Пережитое Русью (1238 г.)».

К. А. Вещиловъ. — «Парома ждутъ (XVII вѣкъ)».

Н. П. Кондаков

Проф. Н. П. Кондаковъ.

Нашъ знаменитый ученый, проф. Николай Павловичъ Кондаковъ, считающійся въ Европѣ самымъ авторитетнымъ знатокомъ византийскаго и древне-славянскаго искусства, прочелъ въ Солянѣ городкѣ въ Сербіи, по приглашенію славянскаго благотворительнаго общества, нѣсколько лекцій для ознакомленія русскаго общества со славянами.

Въ бесѣдѣ съ нашимъ сотрудникомъ проф. Кондаковъ указалъ, что въ «археологической наукѣ древне-славянское искусство въ Македоніи—посущный вопросъ дня. Литература слишкомъ долго носилась съ «византийскою фикціей», называя византийскими памятники XIII, XIV и даже XV-го вѣковъ, хотя византийское искусство вовсе перестало существовать уже въ началѣ XIII вѣка. Сербское искусство, благодаря соприкосновенію съ Далмаціей, развивалось въ зависимости и подъ вліяніемъ Италіи, оно пропиталось живописью и иконописью ранняго итальянскаго Ренессанса. Болгарское искусство также уклонилось отъ византийскихъ образцовъ, сроднившись съ коптскимъ или «греко-восточнымъ» направленіемъ, впервые отмѣченнымъ и выясненнымъ для науки проф. Кондаковымъ. Со взятіемъ въ началѣ VII вѣка арабами Иерусалима и Александріи, это искусство, работавшее прежде на весь Востокъ, стало искать новыхъ рын-

Церковь св. Климента въ Охридѣ.

ковъ; оно устремилось на Волгу, открывъ себѣ историческій «новый путь».

Такимъ образомъ, многіе изъ памятниковъ древне-славянскаго искусства, считающагося огульно «византийскимъ», представляютъ, въ сущности, самостоятельную обработку византийскихъ и болѣе древнихъ мотивовъ.

Проф. Кондаковъ любезно предоставилъ въ распоряженіе «Огонька» воспроизводимый нами рядъ фотографическихъ снимковъ, характеризующихъ древне-болгарское и древне-сербское искусство. Фотографіи эти были сняты ученою историко-этнографическою экспедиціею, посѣтившею Македонію по порученію Августѣйшаго президента академіи наукъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича въ слѣдующемъ составѣ: проф. Н. П. Кондаковъ, проф. славянскихъ нарѣчій П. А. Лавровъ, приватдоцентъ русской исторіи П. Н. Милоковъ, архитекторъ и преподаватель академіи художествъ П. П. Покрышкинъ, командированный академіею и присоединившійся къ экспедиціи, Д. А. Крайневъ и его помощникъ.

Знаменитый сербскій храмъ въ Грачаницѣ, по свидѣтельству проф. Кондакова, превосходить «по архитектурной целесообразности и пышной отдѣлкѣ» многія церкви въ самой Сербіи. Грачаница, нынѣ большое село, въ эпоху наибольшаго процвѣтанія Сербіи была резиденціею сербскихъ королей. Основное зданіе искажено въ XVI вѣкѣ съ западной

стороны пристройкою. Древнее строеніе храма приближается по характеру къ нашей суздальской архитектурѣ, только несравненно стройнѣе ея и своеобразнѣе. Особенно замѣчательны высокіе своды и дивная кладка изъ тесаныхъ камней съ простойкою кирпичи между рядами, а также пестрая орнаментация кирпичныхъ рядовъ въ наличникахъ оконъ и оконныхъ аркадъ въ барабанахъ и весь, вообще, уборъ, отличающій сербскую архитектуру отъ широкой и массивной, но нѣсколько грубой и болѣе византийской манеры, свойственной болгарскимъ храмамъ.

Для древне-болгарскаго искусства проф. Кондаковъ считаетъ наиболее типичными памятники Охриды, въ западной Македоніи, гдѣ, по его словамъ, албанцы являются для турокъ пособниками, поддерживающими въ странѣ «красный терроръ» на пользу «Ислама». Изображенная на нашемъ снимкѣ знаменитая въ летописяхъ славянскаго исторіи церковь св. Климента расположена на вершинѣ холма, господствующаго надъ городомъ Охридою (древнею Лихнидой). Въ древности это былъ монастырь съ церковью во имя Богородицы Перивленты, построенный въ 1295 г. Въ этой церкви проф. Кондаковымъ открыто девять великолѣпныхъ, древнѣйшихъ, какіе только извѣстны, мѣстныхъ вкладныхъ иконъ, въ древнихъ же серебряныхъ окладахъ, украшенныхъ прекрасными чеканными изображеніями и даже эмалью. «Этотъ поразительный

Икона Спаса въ церкви св. Климента въ Охридѣ.

Икона Архангела Гавриила въ церкви св. Климента въ Охридѣ.

Сербскій храмъ въ селѣ Грачаницѣ (1320 г.).

рядъ памятниковъ, — говоритъ проф. Кондаковъ, — имѣеть тѣмъ болѣе цѣны, что мы доселѣ нигдѣ не знаемъ ничего ему подобнаго». Древнѣйшія изъ иконъ, какъ воспроизводимая нами икона Архангела Гавриила, восходятъ къ срединѣ XI столѣтія. Ликъ архангела окруженъ чуднымъ эмалевымъ вѣнчикомъ: по бѣлому, на подобіе фарфора, фону вкраплены «пальметки» и «крыши» изъ тончайшихъ сочетаній зеленого и красного цвѣтовъ; вѣнчикъ выпуклый, изъ серебра съ примѣсью золота.

Вторая воспроизводимая нами икона — Спаса-Душеспасителя представляетъ типъ Вседержителя съ кодексомъ Евангелія въ лѣвой рукѣ и съ благословляющей десницей, выработанной въ мозаикахъ стѣнной живописи еще въ XII вѣкѣ. Ликъ Спаса, по словамъ проф. Кондакова, «не лишень монументальной величавости, которая передана столько же въ могучей фигурѣ Вседержителя, широкихъ складкахъ традиціонныхъ одеждъ, сколько и въ спокойномъ самоуглубленномъ и аскетически сдержанномъ

выраженіи лика». Металлическій окладъ иконы несомнѣнно принадлежитъ къ XIV вѣку.

На послѣднемъ нашемъ снимкѣ представлена дверь главнаго входа въ церковь Святителя Николая въ Охридѣ. Это — замѣчательная рѣзба по дереву, исполненная на отдѣльныхъ дощечкахъ. По мнѣнію проф. Кондакова, охридская дверь относится къ XIII столѣтію и есть ничто иное, какъ «разобранный по дощечкамъ сундукъ или ящикъ, причѣмъ нѣкоторыя, болѣе широкія дощечки были отрѣзаны въ надлежащую мѣру, и все, затѣмъ, набито гвоздями на простую дверь и окаймлено грубо сдѣланнымъ пояскомъ или наличникомъ съ рѣзными щитками въ видѣ розетокъ». Въ разныхъ изображеніяхъ находимъ орла, бѣгущаго зайца, птицу, чистящую себѣ перышки, двухъ игроковъ въ четъ и нечетъ, хищныхъ птицъ, терзающихъ птичку или зайца, звѣрей, пожирающихъ трупы; далѣе — ехидна, грифъ, бьющійся со змѣею, орелъ, несущій зайца. Конныя фигуры изображаютъ великомучениковъ Георгія и Димитрія, кентавра,

всадника, бьющагося копьемъ, и проч. Около кентавра представлено въ перспективѣ дерево, на немъ птица, а передъ нею поднимающаяся лиса; внизу женская фигура. На нашихъ новгородскихъ дверяхъ такой же кентавръ держитъ маленькую фигуру царя Соломона, а подпись гласитъ, что «китоврасъ мечеть брата своего Соломона въ отбыванную землю». На двухъ декоративныхъ табличкахъ, напоминающихъ суздальскіе «прилѣпы», рисунки на хорахъ Кіево-Софійскаго собора и золотыя бляшки съ церковныхъ одеждъ въ Суздаль, представлены пара сидящихъ обезьянъ съ поводьями, собака, лающая на мохнатого, лѣзущаго по дереву звѣря, два асида съ птичьими головами, перелетѣвшимися шеями, двѣ скачущія бѣлки.

Въ той же церкви св. Николая экспедиціей проф. Кондакова обнаружены интересныя произведенія античнаго греческаго искусства, приблизительно I вѣка до Рождества Христова.

это имя мнѣ предлагалось отвѣтить, если мнѣ захочется, до востребованія. Еще интереснѣе оно оказалось по содержанию. Умно и остроумно оно говорило о впечатлѣніи отъ моей книги, и только о книгѣ, а не объ авторѣ, какъ все другія женскія письма. И въ противоположность имъ, въ немъ не было ни тѣни кокетства, заигрыванія, интересничанія. Это было ново. И еще какаюторгусть, сквозившая въ спокойномъ тонѣ письма, странно взволновала меня.

Именно потому, что Эвелина обращалась только къ автору романа, во мнѣ заговорила мужнина. Я отвѣтилъ. Завязалась переписка, — интересная и изысканная, но безъ всякаго личнаго элемента. Вначалѣ мы обмѣнивались письмами разъ въ мѣсяцъ, потомъ начали писать другъ другу каждую недѣлю, а потомъ — каждый день. Очень скоро псевдонимы были оставлены, и переписка приобрѣла личный характеръ. Эвелина первая заговорила о своей жизни. Я узналъ, что она по рожденію принадлежитъ къ высшей и родовитѣйшей русской аристократіи и по мужу носитъ одно изъ знаменитыхъ во всей Европѣ именъ. Но и знатнѣйшее имя не гарантируетъ счастья любви. Эвелина была глубоко несчастлива въ бракѣ. Князь былъ кутила и игрокъ, мотъ и развратникъ,

и, вдобавокъ, держалъ жену въ неволѣ и чуть не въ рабствѣ. Неудивительно, что она искала спасенія у другихъ. Незадолго до перваго своего письма ко мнѣ, она нашла, какъ ей казалось, спасителя, въ лицѣ гвардейскаго офицера, — молодого, повидимому, красиваго и опытнаго обольстителя.

Вначалѣ я игралъ странную роль повѣреннаго. На моихъ глазахъ въ Эвелинѣ зарождалась любовь къ нему, — и я... возненавидѣлъ офицера. Ревнивымъ инстинктомъ я разгадалъ его на разстояніи; я видѣлъ, что онъ съ ней только играетъ, — и предостерегъ ее. Она сначала возмущалась этимъ вмѣшательствомъ въ ея жизнь чужого. Но я убѣдилъ ее. Она отвергла офицера. Такъ возникла между нами страстная любовь.

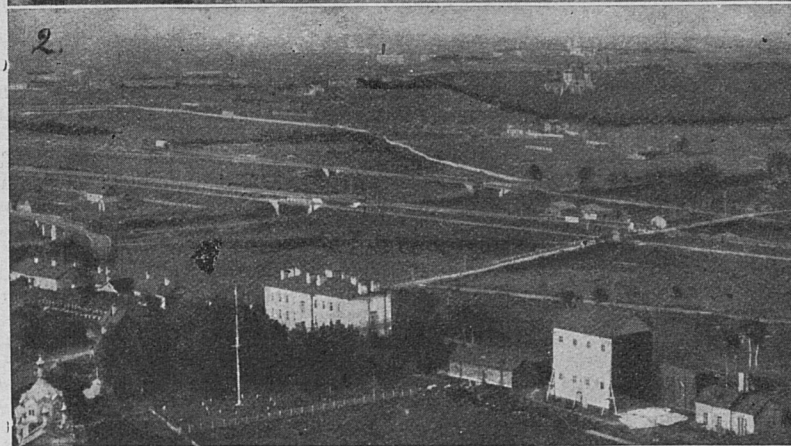
Вамъ представить себѣ трудно, какъ я былъ знакомъ съ мельчайшими подробностями ея жизни и обстановки. Не только ея радости и огорченія, заботы и планы она открывала мнѣ день за днемъ, часъ за часомъ, — я зналъ, какъ живую, ея смѣшную и злую свекровь, идіотовъ племянниковъ, подругъ, зналъ по именамъ всѣхъ слугъ, расположеніе комнатъ, въ какую драму или оперу она ѣздила въ тотъ или иной день.

Только одной половиной своего существа я жилъ въ Парижѣ, а другая половина бро-

дила по небольшому русскому городку на Уралѣ. Письма Эвелины достигали часто 16 густо исписанныхъ страницъ, и я ни разу не легъ спать, не отдавъ, предвзвѣсивъ, отчета о прожитомъ днѣ. Мы давно отбросили условности, называли другъ друга по имени, а потомъ перешли и на «ты»; и когда мы въ первый разъ обмѣнялись въ письмѣ поцѣлуемъ, мы пережили неизъяснимое блаженство.

Да, друзья мои, любовь эта выросла въ страсть. Что бы я ни дѣлалъ, что бы ни думалъ, все мое существо было полно ею, этой сказочной незнакомкой. Она послыала мнѣ свои фотографіи, но я смутно представлялъ ее себѣ по нимъ. Робкія вначалѣ, наши письменныя ласки становились все несдержаннѣе и горячѣе. Отъ нашихъ писемъ намъ вѣяло въ лицо жаромъ чувственной страсти, отъ которой духъ захватывало. Намъ начинала сжигать знойная жажда физической близости, конкретной ласки.

Не буду рассказывать, какіе безумные, отчаянные и безнадежныя планы свиданій мы строили. Ничего невозможно было сдѣлать: ни ей бѣжать изъ супружеской тюрьмы, ни мнѣ проникнуть къ ней. Эвелина вѣрила, что такой счастливый мигъ придетъ, и поддерживала меня своей вѣрой. Въ ожи-

1) Газообработывательные аппараты въ учебномъ воздухоплавательномъ паркѣ. (×) Начальникъ парка г.-м. А. М. Кованько. (××) Полк. В. А. Семковскій. 2) Воздухоплавательный паркъ, снятый съ воздушнаго шара. 3) Передъ полетомъ: (×) ген.-майоръ А. М. Кованько, (××) капит. Ю. Н. Германъ.

Ровно четверть вѣка тому назадъ, послѣ цѣлаго ряда опытовъ съ воздушными шарами, военное вѣдомство рѣшило организовать воздухоплавательную команду, состоящую изъ 2 унтеръ-офицеровъ и 20 рядовыхъ. Начальникомъ этой команды былъ назначенъ поручикъ А. М. Кованько. Въ 1870 году команда была преобразована въ «учебный воздухоплавательный паркъ» и въ томъ же году паркъ

принялъ участіе въ большихъ маневрахъ. Въ 1900 г. паркъ официально принималъ участіе въ всемирной парижской выставкѣ. Въ русско-японскую войну наши воздухоплаватели участвовали въ бояхъ и сослужили немалую службу подъ Ляояномъ. Эпоха аэронавовъ коснулась и нашего воздухоплавательнаго парка: въ скоромъ времени состоится испытаніе 6 аэронавовъ, по-

строенныхъ въ Россіи русскими офицерами. Ген.-майоръ А. М. Кованько, одинъ изъ опытѣйшихъ пилотовъ, состоитъ начальникомъ воздухоплавательнаго парка со дня его основанія. 15-го февраля, въ день празднованія 25-лѣтія учрежденія, которому, несомнѣнно, суждено сыграть огромную роль, справляетъ свой юбилей и ген.-майоръ А. М. Кованько.

данія его, прошли два мучительно-блаженныхъ года. Я жилъ затворникомъ и аскетомъ, какъ монахъ.

Въ нашей необыкновенной любви было все: даже размолвки и ссоры, и дивныя минуты примиренія. Мы оба, при всемъ сляпни душъ, измучивались ревностью; мы ссорились до злобы въ письмахъ и мирились телеграммами. Я изнемогалъ. Не было безумства, смертельнаго риска, на который я не пошелъ бы, — только бы избавиться отъ пытки, увидѣть ее, обнять ее. Я пугалъ ее часто безумно несдержаннымъ тономъ моихъ писемъ. Разъ я депешей пригрозилъ ей, что никогда больше не напишу, если она не позволитъ мнѣ прѣхать. Она умела потерпѣть немного.

И вдругъ... свиданіе близко! Князь ѣдетъ съ дипломатической миссіей въ Берлинъ, она съ нимъ, я прѣйду... Мы все обдумали, обо всемъ списались. Во время аудіенціи князя у императора мы свидимся. Три часа мы будемъ имѣть. Въ послѣдніе дни мы даже писать перестали, оступили, одеревѣли отъ пытки ожиданія.

Я поѣхалъ въ Берлинъ, остановился въ «Hôtel de Rome». Они будутъ жить въ посольствѣ. Аудіенція должна состояться на третій день. Еще двѣ ночи и цѣлый день отдѣляли меня отъ Эвелины.

Разсказывать, какъ я провелъ эти 40 часовъ? Какъ я мчался по лѣстницѣ, когда мальчишка при лифтѣ доложилъ мнѣ, что внизу, въ библиотекѣ меня ждетъ дама? Свиданіе не состоялось.

Князь заболѣлъ, аудіенція была отменена, быть можетъ, только отложена на 2—3 дня. Это сообщила мнѣ камеристка, — дама ожидавшая меня внизу. Ей же я передалъ письмо. Я помню его отъ слова до слова наизусть: «Ты не пришла. Такъ лучше. Не надо желать превращать грезу въ дѣйствительность. Мы слишкомъ долго жили на небѣ, чтобы встрѣтиться на землѣ. Сегодня днемъ возвращаюсь въ Парижъ. Прощай!»

Черезъ двѣ минуты я мчался по Unter den Linden — хотѣлъ догнать камеристку, вернуть письмо. Она исчезла. Днемъ я уѣхалъ въ Парижъ, ожидая... нѣтъ трепеща, что застану тамъ письмо Эвелины. Письма не было. И никогда я больше ничего не узналъ и не слышалъ о ней.

Какъ она приняла мое письмо? Поняла ли, что я правъ? Какимъ ребячествомъ было желаніе обратить грезу въ дѣйствительность? Всякая дѣйствительность кончается разочарованіемъ. Кто знаетъ, какъ кончилась бы наша встрѣча? А такъ я сохранилъ дивное, мучительно-сладкое воспоминаніе. Ни одна живая женщина не дала мнѣ столь-

ко, сколько эта незнакомка, далекая, чужая, невѣдомая.

Долго въ комнатѣ царила мертвая тишина. Наконецъ, прокуроръ нарушилъ молчаніе.

— Твоя повѣсть такъ романтична, что я затрудняюсь и приступить послѣ нея къ своей безцвѣтной исторіи. Я могъ бы разсказать одно изъ своихъ интересныхъ и яркихъ приключеній, но мы дали другъ другу слово быть искренними и правдивыми въ это послѣднее свиданіе. Я долженъ поэтому разсказать то, что оставило во мнѣ самый глубокий слѣдъ, что и сейчасъ еще звучитъ въ душѣ моей... Да, да, это еще не прошлое, потому что это — чудо. Только тотъ не вѣритъ въ чудо, кто не знаетъ, что такое любовь.

Не подумайте, однако, что въ моей исторіи есть что-нибудь сказочное. Она страшно буднична, сказкой она была только для меня. Цвѣтныя стекла, черезъ которыя смотришь на будни, могутъ волшебнымъ образомъ преобразить ихъ.

Студентомъ я жилъ неподалеку отсюда и каждый день долженъ былъ проходить по бульвару Сентъ-Мишель. Каждый день я встрѣчалъ молодую дѣвушку, поразившую меня съ перваго взгляда тѣмъ, что она ка-

залась воплощеніемъ XVIII вѣка. Я долго занимался вопросомъ, съ чьего полотна она соскочила: Грѣза, Фрагонара или Ватто, пока, наконецъ, рѣшилъ вопросъ въ пользу Грѣза.

Дѣвушка была, повидимому, аристократической семьи и не удостоивала своего платоническаго поклонника ни однимъ взглядомъ. Но все же, я твердо увѣренъ, она меня замѣтила: знала, изъ-за какого угла я выхожу, какой кусокъ пути пройду слѣдомъ за ней и когда поверну налѣво. Этимъ и ограничивались наши отношенія, и это продолжалось около двухъ лѣтъ.

Я кончилъ курсъ и выступилъ въ жизнь. Единственное, съ чѣмъ мнѣ жаль было разстаться изъ всего, что дала мнѣ студенческая жизнь, была грѣзовская головка съ бульвара Сент-Мишель. Я думалъ, что никогда больше не увижу ея. Но въ первый же разъ, когда мнѣ случилось быть въ большомъ свѣтскомъ обществѣ, я встрѣтилъ въ гостинной мою живую фигурку роккоко. Мы

познакомились. Она смѣялась, смѣялся и я за ней. Она принадлежала къ высшему кругу и была очень богата; я могъ только благоволить передъ ней.

Случай—лучшій покровитель любви. Я встрѣчалъ ее всюду, ухаживалъ за ней одной и она принимала мои ухаживанія, но я зналъ, что любовь моя обречена на безнадежность. Для отца Элоизы я не могъ бы быть серьезнымъ претендентомъ, даже если бы успѣлъ уже сдѣлать карьеру, а она—трезвая и благоразумная—была послушной дочерью. Но даже на нѣжную дружбу у меня не могло быть видовъ.—объ этомъ она сама позаботилась предупредить меня, выказавъ мнѣ однажды, какъ чужды ей романтическіе порывы и ненавистны иллюзіи, ведущія только къ разочарованіямъ. Но любовь моя въ тиши и тайнѣ росла и разгоралась яркимъ огнемъ страсти. Каждая встрѣча съ этимъ юнымъ скептикомъ,— всегда ровной, невозмутимой, рассудительной, во всеоружіи изумительнаго въ 20

лѣтъ семообладанія,—разжигала мою страсть бурнымъ пламенемъ. Такъ проходили годы.

И я нашелъ своеобразный,—многіе скажутъ бы: трагическій,—исходъ своей страсти: иллюзіи безъ границъ. Къ каждой женщинѣ, съ которой я сблизался, я обнималъ и цѣловалъ ее одну. Все вы цѣловали многихъ женщинъ, не правда-ли? Я одну. И каждый разъ, встрѣчая ее, я думалъ: если бы ты знала, какъ жарко я обнималъ тебя... какими поцѣлуями осыпалъ все твое тѣло отъ бѣлоснѣжнаго лба до бѣлыхъ пальчиковъ ногъ!.. И это стало для меня источникомъ новаго, никогда еще неизвѣданнаго блаженства.

Она вышла замужъ за графа съ историческимъ именемъ. Вначалѣ насъ сближали съ графомъ дѣловыя отношенія, потомъ между нами возникла личная близость. Теперь мы съ нимъ лучшіе друзья. Въ теченіе 30 лѣтъ я бываю въ домѣ, какъ самый близкій другъ семьи, и регулярно три раза въ недѣлю обѣдаю у нихъ. У меня свое

Къ предстоящему 100-лѣтію училища глухонѣмыхъ 22-го февраля.

Празднованіе столѣтія с.-петербургскаго училища для глухонѣмыхъ приурочено къ 22-му февраля текущаго года; открытіе его состоялось собственно 2-го января 1840 г., но уроки начались лишь съ 22-го февраля того же года.

Маститый директоръ и руководитель этого образцоваго педагогическаго учрежденія, П. Д. Енько, любезно подѣлился съ нами нѣкоторыми любопытными свѣдѣніями, дающими вѣрное представленіе о современной постановкѣ въ Россіи обученія глухонѣмымъ.

Первымъ ученикомъ училища, состоящаго въ вѣдомствѣ учреждений Императрицы Маріи, былъ нѣкій Миллеръ, вдова котораго понынѣ жива и пріѣдетъ въ С.-Петербургъ для присутствованія на юбилей.

Открылись занятія сто лѣтъ тому назадъ при составѣ всего 8—10 малолѣтнихъ учащихся. Въ настоящее время комплектъ обучающихся въ училищѣ глухонѣмыхъ достигъ 140 человекъ. Полный курсъ обученія завершается въ девять лѣтъ.

Обученіе глухонѣмыхъ производится по выработанному П. Д. Енько естественному методу, согласно которому слова и наименованія должно связывать въ представленіи обучаемого не съ другими словами, а съ самими предметами. Для поясненія, напримеръ, слова «сидитъ» наставникъ наглядно садится и т. п. Пособіями при такомъ обученіи служатъ разсказы съ обильными иллюстраціями, игры въ классѣ, во время которыхъ демонстрируется какая-либо изъ

сценъ обихода. При изображеніяхъ, напримеръ, питья чая ставятъ на чайный столъ самоваръ, посуду, хлѣбъ и т. п. Завариваютъ чай и ведутъ соответственный случаю разговоръ. Если играютъ «въ почту»—ставятъ приѣмщика, телеграфиста и пр.

Благодаря естественному методу, обученіе

Зданіе училища.

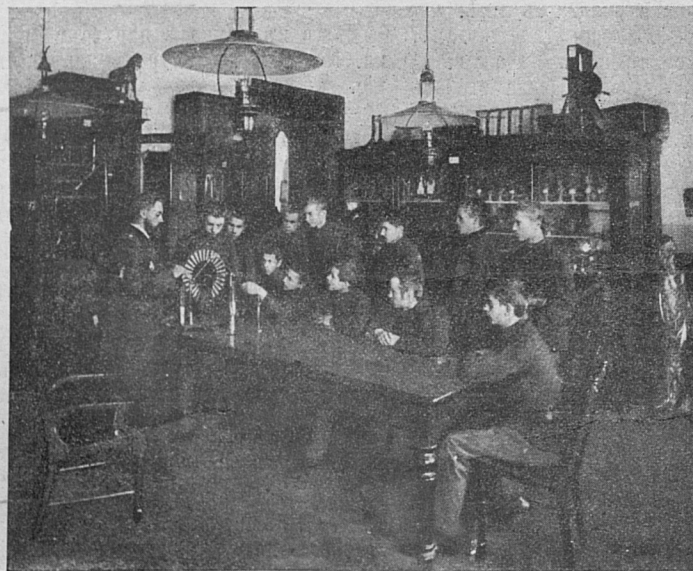
глухонѣмыхъ въ Россіи достигло почти невѣроятныхъ успѣховъ: глухонѣмыя дѣти начинаютъ читать на второмъ или на третьемъ году обученія, тогда какъ, по авторитетному свидѣтельству П. Д. Енько, въ подобныхъ же германскихъ школахъ такой результатъ достигается лишь на шестомъ году обученія. Нѣсколько лучше, чѣмъ у нѣмцевъ, гдѣ въ школахъ для глухонѣмыхъ донинѣ свирѣствуютъ схоластика и «рукопашная» система, поставлено дѣло преподаванія глухонѣмымъ во

Франціи и Швейцаріи. Въ этой области педагогики мы идемъ, слава Богу, впереди Западной Европы.

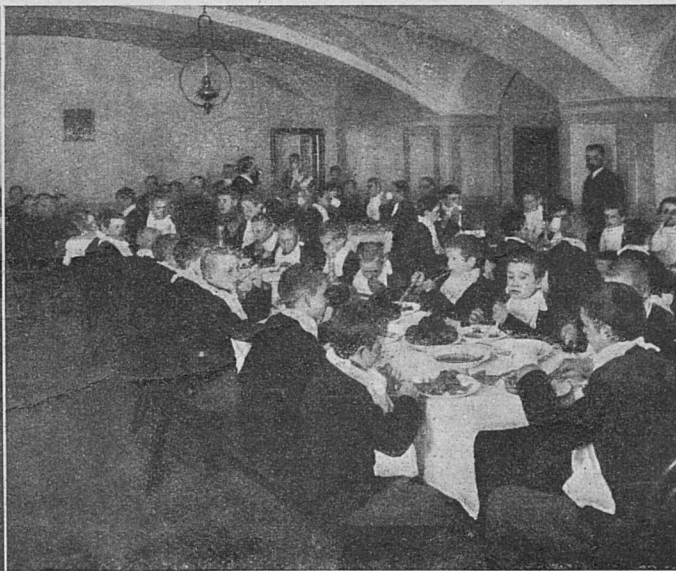
Глухонѣмыя дѣти читаютъ у насъ на 3-мъ году обученія обычныя дѣтскія книги, а въ старшихъ классахъ, годамъ къ 16-ти, знакомятся уже, какъ и нормальные ученики, съ общою литературой.

Помимо умственнаго развитія, наше училище даетъ своимъ питомцамъ подготовку къ практической дѣятельности, освобождающую ихъ отъ тягостнаго сознанія безпомощности и непригодности къ жизни. Наибольше способные посѣщаютъ рисовальные классы общества поощренія художествъ, занимаются ретушью и самостоятельной фотографіей. Бывшіе питомцы училища открыли школы для глухонѣмыхъ въ провинціи: въ Новочеркасскѣ, Витебскѣ и пр. городахъ. Одинъ обучаетъ переплетному и жестяницкому ремесламъ въ обычной школѣ, для одаренныхъ слухомъ, въ г. Архангельскѣ. Нѣкоторые обученные глухонѣмыя служатъ преимущественно бухгалтерами, въ государственномъ контролѣ, въ банкахъ, на желѣзныхъ дорогахъ.

Петербургское училище даетъ образованіе глухонѣмымъ всей Россіи, всѣмъ сословіямъ. Явившись расадникомъ гуманной идеи, оно вызвало къ жизни, черезъ посредство своихъ питомцевъ и наставниковъ, до 50-ти такихъ же учебныхъ заведеній. Москва насчитываетъ три училища для глухонѣмыхъ; самымъ обширнымъ изъ нихъ—и, вообще, во всей Россіи—является московское городское, со-

Физическій кабинетъ.

Столовая.

Со снимковъ фотографа К. К. Булла.

кресло, на котором я часами просиживаю напротив Элоизы, и мы говорим, говорим. Искренняя дружба, ничего больше. Она и не подозревает, что съ первой встрѣчи нашей я не переставал любить ее, страстно стремиться къ ней... что я обладаю ею цѣлые годы то въ сновидѣніяхъ, то въ грезахъ, облизываясь съ другой женщиной.

Вчера я былъ у нея и завтра снова буду, — и сегодня, когда я не видѣлъ ее, все мое существо такъ же рвется къ ней, съ тѣмъ же пыломъ и той же свѣжестью страсти, какъ тогда, когда мнѣ случайно не удалось встрѣтить ее на бульварѣ Сентъ-Мишель.

— И ты, въ самомъ дѣлѣ, думаешь, что она не подозреваетъ того, что ты переживалъ и переживаешь? — спросилъ Морисъ.

— Не знаю. И быть можетъ, въ этомъ таится высшее счастье моей фантастической любви. Знаю только, что я никогда ни однимъ словомъ не выдалъ тайны того, что управляло всей моей жизнью, всѣми моими чувствами и помыслами, и уступками.

Всѣ снова задумчиво притихли. Поль всталъ и прошелся разъ по комнатѣ, пощипывая острую бѣлую бородку; потомъ остановился и, облокотившись о столъ, сказалъ:

— Дорогие друзья, мы расстаемся сегодня навсегда. Последніе изъ мушкетеровъ, мы подвели на прощанье итоги всему пережитому за нашу долгую жизнь, полную любви. Къ какимъ выводамъ оно насъ приводитъ? Что дало намъ самое высокое наслаждение? Каковъ былъ мостъ, перекинутый отъ земного наслажденія къ небесному блаженству, — неизъяснимому, неопишесому? Ты ненавидѣлъ любимую женщину; я ни разу не видѣлъ той, которую любилъ; ты никогда ни словомъ не высказалъ свою любовь. Три раза жизнь сказала «нѣтъ!». Но изъ этого «нѣтъ» создалась для насъ богатѣйшая сокровищница счастья. Мы больше не встрѣтимся, но мы знаемъ теперь, что всѣ мы сумѣли пронести черезъ всю жизнь свѣтлыя вѣрованія молодости, и что въ моментъ разставанія съ жизнью, какъ

теперь при разставаніи другъ съ другомъ, мы всѣ воскликнемъ отъ всего сердца: Да здравствуетъ жизнь и ея высшій смыслъ и лучшее украшеніе — женщина и любовь!

ПРИХОДИ!

Повелла Вѣры Гунь.

— Прибереги свою тонкую усмѣшку для болѣе сложнаго случая, — проговорилъ высокій драгунскій офицеръ, добродушно-пронически поглядывая на товарища. — Не нужно много глубокомыслия, чтобы сообразить, что переводъ въ Самоа — радость небольшая, и что если я все же такъ обрадовался ему, значитъ... ну да, конечно, з н а ч и т ъ, — тутъ замѣшана женщина. А вотъ, попробовалъ бы ты отгадать, какого рода исторія вышла!

держимое на средства думы и извѣстнаго благотворителя Третьякова.

Во всѣхъ русскихъ училищахъ такого рода обучается, однако, лишь около 1,500 глухонѣмыхъ.

Вести. — Дѣвочка въ сѣломъ платьѣ ведетъ за руку дѣвочку въ черномъ платьѣ.

свою очередь, выучивать въ 2 — 3 года рѣчи и счету одного глухонѣмого, при условіи заниматься съ учениками по-одиночкѣ, среди слышащихъ и говорящихъ, расхода для этого каникулярное и праздничное время. Для облегченія этой человѣколюбивой зада-

чи наставникомъ училища П. А. Васильевымъ, подъ редакціей директора П. Д. Енько, составленъ въ теченіе восьми лѣтъ наглядный «Словарь глаголовъ». Обширный трудъ этотъ заключаетъ въ себѣ болѣе 1,000 рисунковъ, исполненныхъ извѣстнымъ художникомъ С. М.

Дудинымъ; три изъ нихъ воспроизведены нами при этой пояснительной замѣткѣ по корректурнымъ листамъ подготавливаемого къ печати «Словаря».

Педагогическій персоналъ училища не насчитываетъ и двадцати человекъ. Среди нихъ, кромѣ упомянутого г. Васильева, выдѣляется также г-жа Адеркасъ, которая первая повела преподаваніе по естественному методу П. Д. Енько.

Дѣло преподаванія въ сиб. училищѣ для глухонѣмыхъ обставлено съ матеріальной стороны весьма благоприятно; лѣтнее пребываніе учащихся въ деревнѣ позволяетъ включать въ кругъ обученія явленія сельскаго обихода.

Любезно удѣлившій намъ пожеланія нынѣшній директоръ училища П. Д. Енько занимаетъ этотъ отвѣтственный постъ уже около девяти лѣтъ; ранѣе онъ, въ теченіе 30 лѣтъ, состоялъ медикомъ при Смольномъ институтѣ.

Поднимать. — Гимнастикой поднимать тяжелый камень.

Спеціальныя изслѣдованія маститаго ученнаго и филантропа появляются преимущественно во французскихъ изданіяхъ «Revue Belge» и «Revue Générale», посвященныхъ вопросамъ педагогики для глухонѣмыхъ.

Лучшимъ ознаменованіемъ 100-лѣтняго юбилея старѣйшаго русскаго училища для глухонѣмыхъ было внесеніе въ Государственную Думу законопроекта объ обязательномъ обученіи всѣхъ глухонѣмыхъ, — безъ образовательной подготовки являющихся бременемъ и для себя, и для своихъ ближнихъ. Для такой гуманной цѣли найдутся и средства, и добрые люди.

К. Львовъ.

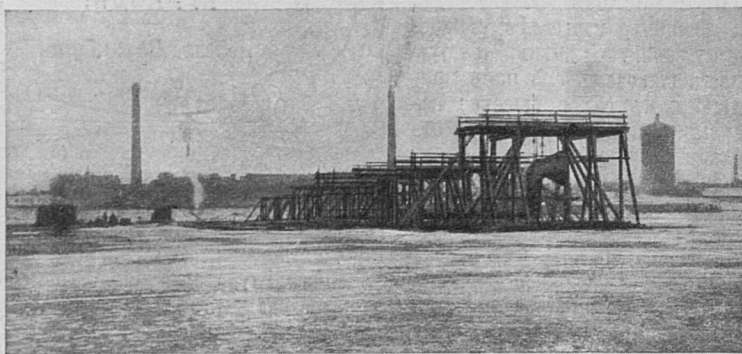

Составъ администраціи и преподавателей.

1-й рядъ, слѣва направо наставники: 1) Н. Д. Ярыковъ, 2) И. Н. Мусатовъ, 3) А. А. Дмитріевъ, 4) смотритель Д. Д. Спицынъ, 5) директоръ училища П. Д. Енько, 6) почетный опекунъ нн. А. А. Куракинъ, 7) инспекторъ Н. М. Лаговскій, 8) священ. о. Дымскій, 9) завѣдующій мастерской А. А. Ильменскій; 2-ой рядъ: наставники: 10) И. А. Васильевъ, 11) В. Е. Живулинъ, 12) И. Е. Спиридоновъ, 13) А. Дорошевичъ.

**РАБОТЫ ПО УДЛИНЕНИЮ ВОДОПРИЕМНОЙ ТРУБЫ (ДИАМЕТРОМЪ 48 ДЮЙМОВЪ)
НА ГЛАВНОЙ ВОДОВОДНОЙ СТАНЦІИ ВЪ СПБ.**

Со снимковъ, доставленныхъ журналу «Огонекъ» П. Бухаринымъ.

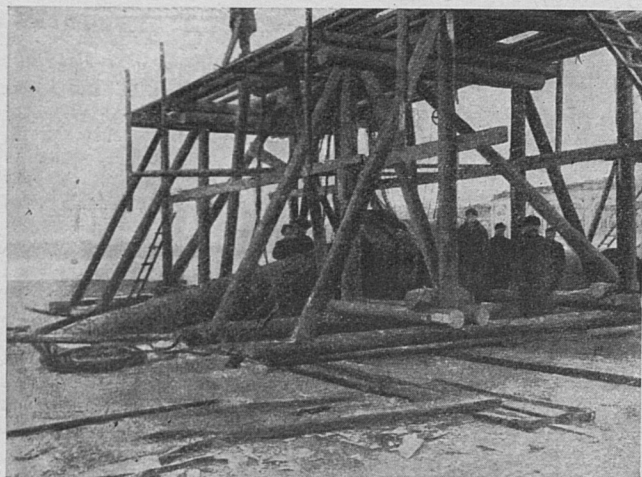

Общій видъ работъ.

Л. Л. Пальмскій.

Къ 25-лѣтію театральной и литературной дѣятельности 10-го февраля.

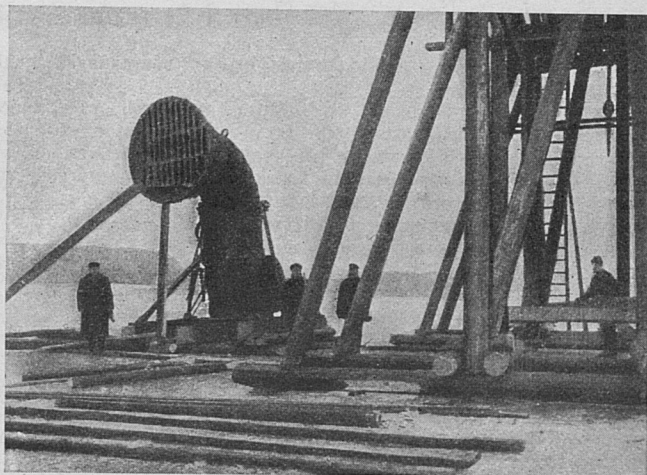

Къ поднятому со дна Невы концу старой трубы приращивается новая часть.

Работы имѣютъ цѣлью получить болѣе чистую воду, въ которой такъ нуждается Петербургъ. О величинѣ пріемника легко судить

по сравненію съ рядомъ стоящими людьми среднего роста. Стоять только посмотрѣть на рѣшетку пріемника, и сразу станетъ понят-

нымъ, почему въ водопроводъ попадаютъ рыба и всякіе отбросы изъ рѣки.

Пріемникъ, въ который вливается вода изъ Невы.

— Разсказать? Вижу, вижу, какъ вы всё горите нетерпѣніемъ! Отчего же? Кто она,—вы тутъ узнать не можете; отчего и не разсказать.

Нужно ли вамъ говорить, что за медвѣжій уголь тотъ городокъ въ восточной Пруссіи, откуда я къ вамъ попалъ? Тоска неизмовѣрная! Я не охотникъ, грогу не пью, въ карты не играю,—а безъ всего этого, что же остается, кромѣ флирта? А попробуй-ка заняться тамъ флиртомъ! Дѣло это такое, что одинъ не сдѣлаешь, а нужно, какъ извѣстно, двое; найти же партнершу,—это, я вамъ скажу, задача!

Молоденькія и хорошенькія мордочки есть,—какъ не быть! Но что это за безнадѣжное мѣщанство, неизящное и безвкусное! Въ лучшемъ случаѣ, на красавицѣ фланелевый или плюсовый нарядъ. Явишься съ визитомъ, тебя заставятъ прождать въ гостиной (виновать,—на «парадной половинѣ») цѣлую вѣчность; вволю налобуешься чинно разставленной синей или красной плюшевой мебелью, семейными фотографіями на стѣнахъ и букетами бумажныхъ цвѣтовъ.

Наконецъ, выплываетъ хозяйка. На подбородкѣ у нея непременно пятнышко сажни, на шеѣ неизмѣнная брошка съ портретомъ младшаго члена царствующаго дома—самаго юнаго Гогенцоллерна. За ней гуськомъ двое-трое чадушекъ; все это народъ талантливый, многообщающій, но—климатъ ужъ, вѣрно, такой!—у всѣхъ неизбѣжный хро-

ническій насморкъ, въ рукахъ тартинки съ масломъ или вареньемъ и въ сердцахъ неутолимая жажда пощупать мой голубой мундиръ съ желтыми отворотами.

Только одна была совсѣмъ непохожа на остальныхъ. Не знаю даже, была-ли она дѣйствительно хороша, но нравилась мнѣ очень. Высокая, хорошо сложена и съ великолѣпными темно-рыжими волосами. Не то, чтобы вполне шикарна, но туалеты порядочной работы и сидѣли хорошо; при походкѣ легкой шелестъ свидѣтельствовалъ о наличности шелковыхъ юбокъ, и вмѣсто запаха кухни—тонкій, волнующій ароматъ духовъ. Ребята уписывали свои тартинки въ другихъ комнатахъ, а когда появлялись въ гостиной, то руки у нихъ были выпачканы, и они не давали воли любопытству вродѣ того, на шелку-ли у меня мундиръ.

Семья жила, какъ всѣ такія семьи живутъ. Мужъ большей частью пропадалъ на охотѣ, по цѣлымъ вечерамъ въ клубѣ, а хорошенькая жена вѣчно одна. Я началъ бывать чаще и чаще. Книги носилъ, читалъ съ ней и цѣлыми часами просиживалъ въ уютномъ уголкѣ, слушая безхитростныя пѣсенки, которыя она очень мило пѣла своимъ пѣжнымъ, почти дѣтскимъ голосомъ.

Когда я въ первый разъ сказалъ, что люблю ее, она заплакала. Терялась, какъ ребенокъ, и потомъ, но не запрещала мнѣ повторять это снова и снова.

А ты вѣдь мою спеціальность помнишь? Когда я рѣшаю покорить женщину, я лиш-

нихъ словъ не трачу. Навѣрняка и безъ промаха попадетъ въ цѣль одно только слово: «Приходи!» Ничего больше не нужно, надо только умѣть настойчиво и неустанно твердить: «Приходи ко мнѣ, приходи, приходи!»—въ различномъ тонѣ, со всѣми оттѣнками выраженія: умоляюще, повелительно, властно, убѣждая или заклинающая.

Никакія перлы краснорѣчія, никакое терпѣливое ухаживаніе не произведетъ того впечатлѣнія. Съ тѣмъ можно бороться, а въ этомъ коротенькомъ словѣ таится особая гипнотическая власть, своеобразная, принудительная сила. Только смотри ей прямо въ глаза и не уставай повторять безъ конца: «Приходи!»

И она—рано или поздно—непремѣнно придетъ.

Я это, ты знаешь, умѣю. Бѣдняжка долго боролась, плакала, качала головой, твердя «нѣтъ, нѣтъ»,—но въ одинъ прекрасный день бросилась мнѣ на шею, обвила меня руками...

— Да, да, да! Приду! Сегодня въ 8 буду... съ тобой!

Обрадовался я безумно. Весь остатокъ дня убиралъ свою комнату. Денщика отослалъ, неудобныя фотографіи припряталъ, всѣ вазы наполнилъ цвѣтами. Къ 7 часамъ была зажжена одна только лампа подъ огромнымъ краснымъ абажуромъ, въ каминѣ горѣлъ огонь, и передъ нимъ стоялъ небольшой чайный столикъ съ изысканнѣйшими лаком-

ствами, какія я только могъ достать. Въ крайнемъ первомъ возбужденіи я поджидалъ ее, стоя у окна и немного побаиваясь, не удержитъ ли ее погода. Дьявольская выдалась погода, какъ бываетъ въ концѣ зимы: дождь хлесталъ, не переставая, холодный вѣтеръ вылъ...

Но она, конечно, пришла. Ровно въ 8. Въ непромокаемомъ плащѣ и... въ резиновыхъ калошахъ, Клаусъ! Съ плаща вода текла ручьемъ, отъ калошъ образовались мокрыя пятна на моемъ свѣтло-зеленомъ персидскомъ коврѣ. Я хотѣлъ предусмотрительно снять съ нея плащъ, но она, рыдая, бросилась ко мнѣ на грудь, и я вмигъ оказался мокрехонекъ весь, какъ и она сама. Я не любитель такихъ миленькихъ сюрпризовъ, но постарался успокоить ее.

— Что ты, дитя... зачѣмъ слезы? Успокойся! Ничего въ этомъ нѣтъ ужаснаго, право же! Не надо плакать, дорогая... Дай, я сниму съ тебя плащъ и чашку чаю тебѣ налью. Посмотри, какъ я отлично хозяйничаю!

Но она продолжала рыдать неудержимо. — О, ты и представить себѣ не можешь, чего мнѣ стоилъ этотъ шагъ! Если бы не безумная любовь къ тебѣ... Ахъ, Фрэдди, какъ это ужасно!

— Увѣрю же тебя, ничего тутъ нѣтъ ужаснаго! Напротивъ, чудесно, очаровательно, и я счастливѣйшій въ мірѣ человѣкъ!

Но она все продолжала плакать. Это бы

Шведъ-руссофиль О. К. Кельбергъ,

директоръ шведскаго института языковѣднія. О. К. Кельбергъ изучаетъ Россію, чтобы познакомиться съ нею своихъ соотечественниковъ и положить начало сближенію шведовъ съ русскими.

Съ фотографіи К. К. Булла.

ничего еще. Но вдругъ она сквозь рыданія воскликнула: «Мой бѣдный мужъ!» Это ужъ было безтактно. Кто же въ подобный моментъ говорить о мужѣ? Всякая наивность должна же имѣть предѣлы! Я все же постарался сгладить ея неловкость и мягко

принялся убѣждать ее, что теперь не время думать ни о чемъ, кромѣ нашего счастья, и только ему принадлежитъ каждый мигъ.

Она крѣпче прижалась ко мнѣ, и я уже готовъ былъ успокоиться, какъ вдругъ новое восклицаніе: «Бѣдныя мои крошки»!..

Это ужъ выходило слишкомъ! Только дѣтей не доставало! И по какому поводу эта драма? Я съ трудомъ сдерживалъ закипавшее раздраженіе, — но все же терпѣливо и мягко сказалъ:

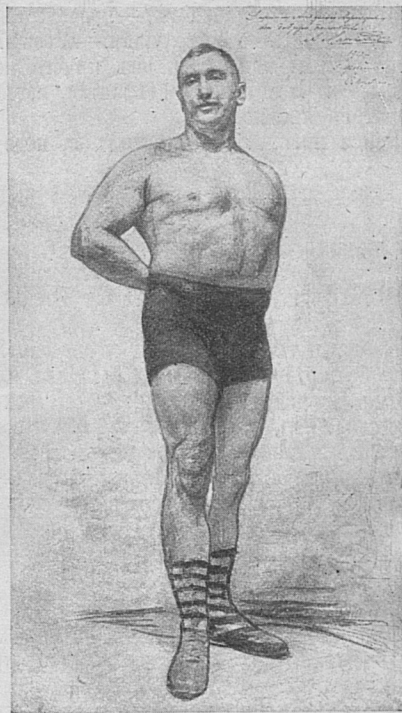
— И о дѣтяхъ не надо думать, дорогая! Въ такую минуту... когда мы, наконецъ, одни! Мы любимъ другъ друга, ты въ моихъ объятіяхъ... Неужели ты не можешь забыть весь міръ?..

— О, развѣ я иначе была бы здѣсь! Развѣ я могла бы бросить все, если бы не любила тебя больше всѣхъ на свѣтѣ? Никогда въ жизни у меня и мысли не было о другомъ мужчинѣ... Какъ я осуждала женщинъ, которыя позволяли себѣ увлечься до такой степени!.. А теперь сама голову потеряла... День и ночь у меня въ ушахъ звучало твое «Приходи»!.. Если-бъ ты зналъ, какъ я боролась, не хотѣла!.. И все же... пришла!..

— Неужели же ты... жалѣешь, дорогая?

— Нѣтъ, нѣтъ! Я рѣшила. Что же мнѣ дѣлать, когда я не могу жить безъ тебя?! Но когда я подумую о моихъ крошкахъ... Укладывала ихъ сегодня въ послѣдній разъ и думала, думала... Вѣдь они меня презирать будутъ, когда узнаютъ, что сдѣлала ихъ ма-

Новинки петербургскихъ увеселеній.

Борець А. Ш.

Оригинальный рисунокъ для журнала «Огонекъ» художника А. В. Маковского. тнаны листы бѣлой бумаги, рѣзко бросаетъ штрихи, и вотъ изъ оваловъ, кружковъ, точекъ передъ вами возникаютъ фигуры танцующей балерины, трехъ грацій, марширующихъ прусскихъ солдатъ и т. д.

Шарманчикъ, г. Лебединскій (2), одѣтый въ соответственный костюмъ изъ «Анатемы», исполняетъ злободневные куплеты.

Въ циркѣ Чинизелли производятъ фуроръ обезьяна-шимпанзе «Марки 1-й» (1), великолѣпно продѣлывающая передъ публикой все, что составляетъ обиходъ людей.

Въ мажестѣ подвизаются борцы, и зритель привлекаетъ кievскій студентъ А. Ш., борецъ-дзентльменъ. Мы даемъ его въ великолѣпномъ изображеніи художника А. В. Маковского.

Въ циркѣ Чинизелли.—Въ кабарѣ «Черный котъ».

Оригинальные рисунки художника журнала «Огонекъ» С. В. Животовскаго.

Открылся новый литературно-художественный кабарѣ «Черный котъ». Жанръ и этого кабарѣ пересаженъ на русскую почву съ иностраннаго, какъ его названіе. Артистамъ и артисткамъ приходится быть пионерами этого

искусства. Интереснѣйшими номерами являются мелокarikатуристка и шарманчикъ. Г-жа Мика-Микунъ (3), одѣтая, какъ кукла, выжидаетъ темпъ, поднимаетъ руку съ углемъ къ большой доскѣ, на которой на-

С. Шохоръ-Троцкий

С. И. Шохоръ-Троцкий.

Къ 35-лѣтню педагогической дѣятельности
15-го февраля.

За 35 лѣтъ С. И. преподавалъ во многихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, руководилъ учительскими курсами и читалъ лекціи. Въ настоящее время С. И. состоитъ профессоромъ Психоневрологическаго института. Юбилару принадлежатъ рядъ извѣстныхъ трудовъ по математикѣ.

ма... Мои собственныя дѣти будутъ презирать меня... Господи!

— Что ты говоришь, дорогая? Ну, будь же благоразумна, подумай: кто станетъ имъ сообщать объ этомъ? Какъ они могутъ узнать?

— И что съ ними будетъ?—продолжала она тоскливо, видимо не слушая.—А онъ? Бѣдный, бѣдный мой, вѣдь онъ ничего не подозреваетъ! Что съ нимъ сдѣлается, когда онъ прочтетъ письмо?

— Какое письмо? — спросилъ я, недоумѣвая.

— Да мое же... Въ которомъ я сообщила ему, что оставлю его и уйду къ тебѣ.

Я не вѣрилъ своимъ ушамъ.

— Въ которомъ ты сообщила, что оставишь его и уходишь ко мнѣ?.. Письмо написала?

— Неужели ты считаешь меня способной на такое безсердечіе... уйти, не оставивъ ни слова въ объясненіе и на прощанье? Конечно, написала. Все, все рассказала! Какъ все началось, какъ меня преслѣдовалъ твой зовъ и, наконецъ, не стало силъ бороться дальше... Завтра утромъ, когда онъ вернется съ охоты, онъ застанетъ письмо... Ахъ, Фрэдди, вознаградить ли меня твоя любовь за все, что я принесла ей въ жертву?..

Я весь похолодѣлъ. Вотъ такъ исторія! Могъ-ли я думать, что эта дурочка такую штуку въ голову себѣ заберетъ? Что же теперь дѣлать-те?

Я шевельнуться не могъ, не только реплику подать. А она все говоритъ, говоритъ, возбужденно и грустно, и, какъ сквозь сонъ, до меня доносятся ея дальнѣйшія соображенія.

— Я все-таки надѣюсь, что со-временемъ, попозже, онъ намъ отдастъ дѣтей. Конечно, тебѣ придется выйти въ отставку, и потомъ, когда повѣнчаемся, устроимся, можетъ быть, гдѣ-нибудь за границей. Денегъ у меня нѣтъ, правда,—но вѣдь это и не важно, милый? Да?

Долженъ сознаться, я пережилъ скверную минуту. Богъ мой, мало-ли прелестныхъ женщинъ держалъ я въ объятіяхъ! Всѣ покорялись моему «приходи!» и уходили съ улыбкой на губахъ, съ нѣжной прощальной лаской во взглядѣ. А тутъ... эта преданность, эта довѣрчивость... Ей, повидимому, и въ голову не приходило, что это

Пасторъ ев.-лютеранской церкви Христа Спасителя въ СПб., І. О. Сандерсъ.

(По случаю 25-лѣтня просвѣтительной дѣятельности).

просто... пу, флиртъ—шутка, игра, забава! Что дѣлать? Взять и отрубить: нѣтъ, молъ, голубушка, вы это напрасно такъ серьезно. О бракѣ и прочихъ сложностяхъ моя драгунская душа и не помышляла... Да, попробуй-ка, найди въ себѣ храбрости выпалить это прямо въ глаза—въ пару наивныхъ и искреннихъ синихъ глазъ!..

Но должна же она уйти, во что бы то ни стало! Чортъ возьми, что если мужъ случайно сегодня же вернулся и уже прочелъ письмо?! Вѣдь тогда все, все погубило! Прощай, вольная полковая жизнь и холостая свобода! Въ лучшемъ случаѣ онъ всадитъ мнѣ пулю въ лобъ; но вѣдь этого можетъ и не быть,—и тогда изволь расплачиваться цѣлой жизнью за минутную забаву! Связать себя на-вѣки съ женщиной, съ которой меня просто потянулъ мимолетный капризъ!

Усилимъ воли и страхнулъ съ себя оцѣпенѣніе ужаса, приподнялся и слегка отодвинулъ ее отъ себя. Мой голосъ неподдѣльно дрожалъ, когда я заговорилъ съ отчаянной рѣшимостью.

— Нѣтъ. Такъ нельзя. Я только теперь уяснилъ себѣ хорошенько, что мы хотѣли

Солисть Его Величества

Проф. А. Г. Цабель.

(† 10-го февраля).

Покойный родился въ 1835 г. въ Берлинѣ и съ 1862 г. состоялъ профессоромъ сѣв. консерваторіи по классу арфы.

Г-жа Кюри съ дочерью.

Г-жа Кюри, наша соотечественница, состоитъ профессоромъ химіи парижскаго университета. Совмѣстно со своимъ покойнымъ мужемъ, проф. Кюри, она открыла радій. Нынѣ эта ученая женщина внесла новый, весьма цѣнный вкладъ въ науку, открывъ «полоній».

Со снимка Келлера.

сдѣлать. Такой дорогой цѣной мы не въ правѣ покупать свое счастье. Бѣдный мужъ твой... несчастныя дѣти... Очаровательная Марихенъ и прелестный маленькій Отто... Боже мой, отнять у безпомощныхъ крошекъ мать!.. Какъ я смѣлъ подумать объ этомъ! Любовь къ тебѣ ослѣпила меня... Но теперь твое горе открыло мнѣ глаза. Разбить твое сердце, обречь тебя на тоску и слезы... О, не смотри на меня своими влекущими глазами! Сними руки съ моей шеи... Не лишай меня силы! Я люблю тебя больше, чѣмъ себя самого. Я отказываюсь отъ счастья...

— Полно, милый! Да, мнѣ было не легко, я долго боролась. Но теперь, когда я рѣшилась сжечь мосты за собой,—для меня не существуетъ никого въ мірѣ, кромѣ тебя. Я не пережила бы, если бы довела тебя до отчаянія.

— Я мужчина, дорогая, и сумѣю понести свой крестъ. Я добьюсь далекой командировки, океанъ я протяну между тобой и собой, чтобы уберечь себя самого отъ искушенія—снова когда-нибудь смутить твоей покоемъ. Ни звука у меня больше не сорвется съ устъ никогда. Я не перестану любить тебя и до послѣдняго издыханія буду тосковать о тебѣ, но... оторвать тебя отъ всего, что ты любила—отъ мужа, отъ бѣдныхъ крошекъ... Этой низости я не сдѣлаю!

Она странно поблѣднѣла и съ минуту сидѣла, не шевелясь и не дыша. Потомъ встала и протянула мнѣ обѣ ручки,—холодная, какъ ледъ.

— Фрэдди, я всегда любила тебя,—а теперь я преклоняюсь предъ тобой. Ты благороднѣе и великодушнѣе меня. Обѣщай мнѣ только одно, милый, любимый: что ты... ничего не сдѣлаешь надъ собой...

Я обнялъ прелестное, наивное созданіе и скрылъ лицо въ ея волосахъ. Потомъ торопливо набросилъ ей на плечи мокрый плащъ, помогъ надѣть калоши. Она тихо выскользнула, еще разъ прошептавъ сквозь слезы: «Прощай мой герой!», а я остался за дверью съ такимъ чувствомъ, какого не испытывалъ ни разу съ тѣхъ поръ, какъ меня мальчуганомъ въ послѣдній разъ высѣкли. И свинство же это было!.. Боюсь, что даже больше не захочется пользоваться испытанной силой моего гипнотическаго слова...

Какъ же мнѣ было не ухватиться обѣими руками за переводъ въ Самоа? На другое же утро я уѣхалъ.

**Открытие пріюта-санаторіи для выздоравливающихъ душевно-больныхъ
въ Шуваловѣ, 14-го февраля.**

Со снимка фотографа К. К. Булла.

1) Проф. О. А. Чечоттъ, 2) проф. М. Н. Нижегородцевъ, 3) губернаторъ д. с. с. А. Д. Зиновьевъ, 4) ген.-м. І. А. Шендзиновскій, 5) гласный Н. П. Зеленко.

На открытіи санаторіи кромѣ перечисленныхъ лицъ присутствовало много врачей петербургскихъ психиатрическихъ больницъ. Построенные павильоны рассчитаны на 20 призрѣваемыхъ обоего пола.

**Чествованіе ви въ избраннаго предсѣдателя с.-петербургскаго
коммерческаго суда О. Р. фонъ-Моссина, 13-го февраля.**

Со снимка фотографа І. Оцуа.

Группа лицъ, привѣтствовавшихъ О. Р. фонъ-Моссина.

- 1) О. Р. Моссинъ, 2) В. Б. Дорнъ, 3) Я. Н. Лихтерманъ, 4) Л. Л. Крейцеръ, 5) Е. М. Шафиръ, 6) Я. М. Гольденъ, 7) П. Л. Перетцъ, 8) А. М. Айвазъ, 9) Л. В. Грюнингъ, 10) С. К. Левинъ, 11) секр. предсѣд. А. И. Ваширицевъ, 12) Н. Я. Ромновъ, 13) Г. Я. Герцъ, 14) Б. Л. Гершунъ, 15) Г. А. Гольдбергъ, 16) В. И. Белопольскій, 17) М. М. Вольфъ, 18) С. И. Серягинъ, 19) С. И. Хоронжицкій, 20) Михайловъ 4-й, 21) О. С. Трахтеревъ, 22) Я. И. Фишманъ, 23) В. Н. Групилюнъ, 24) Л. М. Брамсонъ, 25) Я. Л. Хортикъ, 26) В. Ю. Крамникъ, 27) Н. В. Замаревъ, 28) А. Г. Мусяковъ, 29) А. Г. Рабиновичъ, 30) В. Д. Крейцеръ, 31) А. И. Ивановъ, 32) А. М. Мышь, 33) П. Л. Крепсъ, 34) Б. Л. Шлосбергъ, 35) М. В. Рамо, 36) Моденовъ, 37) А. П. Спурга, 38) Л. Л. Юткевичъ, 39) М. Л. Песисъ, 40) Н. И. Левинсонъ, 41) г. Паралеоничъ, 42) С. А. Бѣлякинъ, 43) А. В. Пѣшковъ, 44) М. Л. Фружкинъ, 45) Е. Ю. Штоль, 46) С. А. Цисвицкій, 47) Е. М. Еиновичъ.

„САНАТОГЕНЬ БАУЭРЪ“

представляет собой соединение двух элементов, наиболее необходимых для поддержания сил ослабленного организма, — бѣлка, важнѣйшей составной части всѣхъ тканей тѣла, и фосфорныхъ соединений, оказывающихъ благотворное вліяніе на нервную систему.

Въ виду этого, онъ является прекраснымъ средствомъ

ДЛЯ УКРѢПЛЕНІЯ ОСЛАБЛЕННАГО ОРГАНИЗМА И НЕРВОВЪ.

Полезное дѣйствіе этого препарата подтверждается отзывами многихъ врачей и больныхъ.

Научныя брошюры, заключающія свѣдѣнія и практическія наставленія **объ укрѣпленіи организма и нервной системы**, безвозмездно высылаются фирмой Бауэръ и Ко. въ Москвѣ, Мясницкая, 31.

Санатогенъ Бауэръ имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ въ коробкахъ по 1 руб., 1 руб. 90 коп. и 4 руб. 50 коп.

Г. БАУЭРЪ и Ко. Москва, Мясницкая, 31.

Прошу выслать бесплатно брошюру

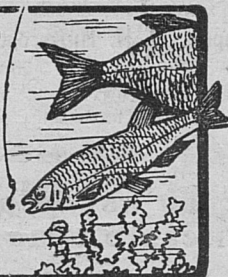
„Цѣли питанія“ Физиол. изсл. д-ра мед. Гартунгъ.
„Здоровье — залогъ счастья“. — Д-ра мед. В. В.

Имя и фамилія:

Городъ и улица:

ЗЕРНОСУШИЛКА
„УСПѢХЪ“
Самая распространенная.
С.-Петербургъ,
Развѣзжая, 35—2.

РЫБО ловныя принадлежности
лучшаго качества
по **особо дешевымъ** цѣнамъ, а также въ изящныхъ деревянныхъ шкатулкахъ.
Полные наборы для учащихся, цѣною въ 1 р., 2 р., 3 р., 5 р. и дорожке высылаются **безъ задатка**.
Складъ А. Г. СКАРРЕ, МОСКВА,
Бахметьевская, д. Сыромятникова.
● Полные прейсъ-куранты по требованію. ●
Оптовымъ покупателямъ
особые прейсъ-куранты.

***** ВЪ ВИХРѢ
НАСЛАЖДЕНІЙ! *****
(Записки массажиста).
Пикантные разсказы изъ интимно-любовной жизни современнаго Парижа. Книга выдержала во Франціи 25 изданій и рисуетъ въ яркихъ краскахъ картину полового извращенія во всѣхъ видахъ. Цѣна съ перес. и налог. плат. 1 руб. 25 коп. Съ требов. обращаться къ М. Малкину, СПб. Ивановская, 3, отд. № 41.

СПОСОБЪ ПРИГOTOВЛЕНІЯ

8 разн. прич. для ДОМА 11 разн. прич. для ПОДРОСТ.
15 „ „ ОБЩЕСТВА. 6 „ „ ДѢТЕЙ.
4 „ „ НЕВѢСТЪ. 13 „ „ МАСКАР.
(Советы по уходу за волосами. Обь окрашиваніи волосъ. О бодѣзи, волосъ. Всѣ эти и сотни другихъ свѣдѣній подробно и популярно изложены въ вышедшей изъ печати книгѣ

„Какъ причесываться?“

Руковод. указаніями этой книги, каждая женщ. можетъ легко у себя дома **БЕЗЪ ПОМОЩИ ПАРИКМАХЕРА,**

сдѣлать изъ своихъ волосъ любую прическу, какъ для домашняго обихода, такъ и для вечеровъ, баловъ, и скарадовъ. Количество и качество собственныя волосъ при этомъ большой роли не играютъ.

Въ подробномъ изложеніи и на наглядныхъ рисункахъ **235** книга научаетъ Васъ открыть недостатки своихъ волосъ и воздвигнуть красивую прическу. Книга „Какъ причесываться“ напечатана на хорошей бумагѣ, въ красивой обложкѣ, съ 225 рис. и стоитъ только **1 руб. 25 коп.**, въ роскошн. переплетѣ на веленев. бумагѣ **2 руб.** Пересыла 25 коп. Продается въ складѣ изданій:

Д. А. ПИСАРЕВСКІЙ, Спб. Коломенская, № 33, кв. 20,
и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

Дамы
употребляя хоть одинъ разъ
ПАТЬ НИППОНЪ
увѣряютъ, что лучшаго средства для достиженія красоты и молодости **не существуетъ.**
пудра, мыло и кристаллы ниппоть
за короткое время тоже завоевали общую симпатію дамъ.
Продается во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. и у Т-ва „НИППОНЪ“, Невскій пр., д. № 110. — 8
Брошюра знаменитой японки Іоначивара Масакато
„Отчего я такъ красива и молода“
высылается **БЕЗПЛАТНО.**

ГОЛОВНАЯ БОЛЬ

мигрень, невралгія

ПРОХОДЯТЪ ПРИ **„ВЕГЕТАНЪ“**
употр-бленіи новаго препарата (магистра фармаціи Ф. Фризера).

Средство это абсолютно безвредно даже для лицъ, страдающихъ порокомъ сердца.

Берегите ваше сердце и не употребляйте при головной боли аспиринъ, пиррамидона, фенацетина и др.

При головной боли употребляйте **исключительно „ВЕГЕТАНЪ“** какъ безвредное средство.

Цѣна кор. въ 24 лепешки 1 р. 50 к.

Пересылка по почтовому тарифу. Высылается наложеннымъ платежомъ изъ главнаго депо: Т-во Медицинскихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, Невскій просп., № 110—15.

НОВЫЯ ПРИЧЕСКИ.

Шиньонъ съ бунлями. Бантъ изъ серебряной прошивки съ цвѣточной розеткой.

Волнистая прическа; украшеніемъ служить нанизанный жемчугъ.

Прическа въ видѣ чалмы съ украшеніями изъ жемчуга и черепахи.

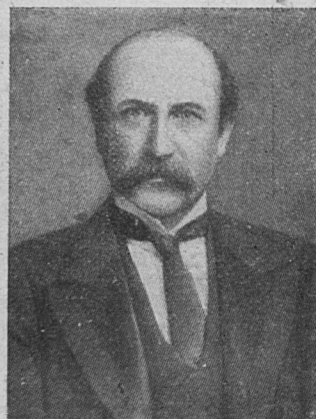
ОКСФОРДСКІЕ СТУДЕНТЫ ВЪ РОЛИ ЗНАТНЫХЪ АБИССИНЦЕВЪ.

1 и 3) «Императорскій зѳіопскій орденъ», врученный «главою абиссинскихъ принцевъ» одному изъ офицеровъ «Дредноута». 2) Оксфордскіе студенты подъ видомъ занзибарскаго султана и его свиты у лорда-мэра. 4) Студенты подъ видомъ абиссинскихъ принцевъ на «Дредноутѣ». Слѣва направо первая фигура—переводчата леди. Въ европейскомъ платьѣ — мнимые переводчики.

Не такъ давно на англійское флагманское судно «Дредноутъ» явилось цѣлое общество знатныхъ абиссинскихъ принцевъ. Ихъ подобающимъ образомъ встрѣтили, показали корабль, съ почестями проводили. На слѣдующій день выяснилось, что знатные абис-

синцы — искусно загримированные и переодѣтые оксфордскіе студенты, въ компаніи которыхъ была и одна леди. Компанія являлась и къ лорду-мэру подъ видомъ занзибарскаго султана и его свиты.

Артуръ Ф. Вальтеръ, умершій на-дняхъ, съ 1894 г. состоялъ во главѣ компаніи, издающей вліятельнѣйшую лондонскую газету «Таймс».

Нѣмецкій писатель Павелъ Гейзе. По случаю 80-лѣтія со дня рожденія.

Герцогъ Саганъ.

Въ Парижѣ умеръ представитель рода Талейранъ-Перигоръ, герцогъ Саганъ. Пѣкогда покойный герцогъ считался самымъ блестящимъ кавалеромъ парижскаго общества, первымъ спортсменомъ и законодателемъ моды. Уже много лѣтъ тому назадъ дѣла герцога пришли въ полное разстройство и надъ его имуществомъ была назначена опека. Лѣтъ 8 герцогъ Саганъ былъ разбитъ параличемъ.

Редакторъ П. А. Васильевъ.
Издатель С. М. Пропперъ.

„САНАТОГЕНЬ БАУЭРЪ“

представляет собой соединеніе двухъ элементовъ, наиболѣе необходимыхъ для поддержанія силъ ослабленнаго организма, — бѣлка, важнѣйшей составной части всѣхъ тканей тѣла, и фосфорныхъ соединеній, оказывающихъ благотворное вліяніе на нервную систему.

Въ виду этого, онъ является прекраснымъ средствомъ

ДЛЯ УКРѢПЛЕНІЯ ОСЛАБЛЕННАГО ОРГАНИЗМА И НЕРВОВЪ.

Полезное дѣйствіе этого препарата подтверждается отзывами многихъ врачей и больныхъ.

Научныя брошюры, заключающія свѣдѣнія и практическія наставленія **объ укрѣпленіи организма и нервной системы**, безвозмездно высылаются фирмой Бауэръ и Ко. въ Москвѣ, Мясницкая, 31.

Санатогенъ Бауэръ имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ въ коробкахъ по 1 руб., 1 руб. 90 коп. и 4 руб. 50 коп.

Гг. БАУЭРЪ и Ко. Москва, Мясницкая, 31.

Прошу выслать бесплатно брошюру

„Цѣли питанія“ Физиол. изсл. д-ра мед. Гартунгъ.
„Здоровье — залогъ счастья“. — Д-ра мед. В. В.

Имя и фамилія:

Городъ и улица:

ЗЕРНОСУШИЛКА
„УСПѢХЪ“
Самая распространенная.
С.-Петербургъ,
Развѣзжая, 35—2.

РЫБОловныя принадлежности
лучшаго качества
по **особо дешевымъ** цѣнамъ, а также въ
изящныхъ деревянныхъ шкатулкахъ.
Полные наборы для учащихся, цѣною
въ 1 р., 2 р., 3 р., 5 р. и дороже высылаются
безъ задатка.
СКЛАДЪ А. Г. СКАРРЕ, МОСКВА,
Бахметьевская, д. Сыроматникова.
● Полные прейсъ-куранты по требованію. ●
Оптовымъ покупателямъ
особые прейсъ-куранты.

***** ВЪ ВИХРѢ
НАСЛАЖДЕНІИ! *****
(Записки массажиста).
Пикантныя разсказы изъ интимной жизни современнаго Парижа. Книга выдержала во Франціи 25 изданій и рисуетъ въ яркихъ краскахъ ка; тину полового извращенія во всѣхъ видахъ. Цѣна съ перес. и налог. плат. 1 руб. 25 коп. Съ требов. обращаться къ М. Малкину, СПб. Ивановская, 3, отд. № 41.

„Какъ причесываться?“
Руковод. указаніями этой книги, каждая женщ. можетъ легко у себя дома **БЕЗЪ ПОМОЩИ ПАРИКМАХЕРА**, сдѣлать изъ своихъ волосъ любую прическу, какъ для домашняго обихода, такъ и для вечеровъ, баловъ, и скарадовъ. Количество и качество собственныхъ волосъ при этомъ большой роли не играютъ. Въ подробномъ изложеніи и на наглядныхъ рисункахъ **235** книга научаетъ Васъ открыть недостатки своихъ волосъ и воздвигнуть красивую прическу. Книга „Какъ причесываться“ напечатана на хорошей бумагѣ, въ красивой обложкѣ, съ 225 рис. и стоитъ только **1 руб. 25 коп.**, въ роскоши переплетъ на веленев. бумагѣ **2 руб.** Пересылка 25 коп. Продается въ складѣ изданій:
Д. А. ПИСАРЕВСКІЙ, Спб., Коломенская, № 33, кв. 20,
и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

СПОСОБЪ ПРИГOTOВЛЕНІЯ
8 разн. прич. для ДОМА 11 разн. прич. для ПОДРОСТ.
15 " " " ОБЩЕСТВА. 6 " " " ДѢТЕЙ.
4 " " " НЕВѢСТЪ. 10 " " " МАСКАР.
Советы по уходу за волосами. Объ окрашиваніи волосъ. О болѣзн. волосъ. Все эти и сотни другихъ свѣдѣній подробно и популярно изложены въ вышедшей изъ печати книгѣ.

Дамы
употребившія хоть одинъ разъ
ПАТЬ НИППОНЪ
увѣряютъ, что лучшаго средства для достиженія красоты и молодости **не существуетъ**
ПУДРА, МЫЛО И КРИСТАЛЛЫ НИППОНЪ
за короткое время тоже завоевали общую симпатію дамъ.
Продается во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. и у
Т-ва „НИППОНЪ“, Невскій пр., д. № 110. — 8
Брошюра знаменитой японки
Юначивара Масакадо
„Отчего я такъ красива и молода“
высылается **БЕЗПЛАТНО.**

ГОЛОВНАЯ БОЛЬ

мигрень, невралгія
ПРОХОДЯТЪ ПРИ **„ВЕГЕТАНЪ“**
употребленіи новаго препарата (магистра фармаціи Ф. Фризера).
Средство это абсолютно безвредно даже для лицъ, страдающихъ порокомъ сердца.
Берегите ваше сердце и не употребляйте при головной боли антипирина, пирамидона, фенацетина и др.
При головной боли употребляйте **исключительно „ВЕГЕТАНЪ“** какъ безвредное средство.
Цѣна кор. въ 24 лепешки 1 р. 50 к.
Пересылка по почтовому тарифу. Высылаются наложеннымъ платежомъ изъ главнаго депо: Т-во Медицинскихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, Невскій просп., № 110—15.

МЕБЕЛЬ СЛУЧАЙНУЮ И НОВУЮ

въ огромномъ выборѣ по цѣнамъ въ конкуренціи приобретете только въ складѣ **С.-ПЕТЕРБУРГЪ, СИМЕОНОВСКАЯ УЛ., № 9.**

Дешевле не бывало!

За 2 рубля 75 копѣекъ высылаются по почтѣ платяжкомъ, безъ зала ка. пѣтый отръвъ англійскаго трико «Бостонъ» въ 4¼ арш. для полн. мужск. костюма. Несмотря на крайнюю дешевизну, трико «Бостонъ»—шерстяная и обладаетъ всѣми качеств. наилучшихъ матерій—весьма прочна, практична и изящна, во всѣхъ цвѣтахъ съ эффекти. искрами и клѣтками. Пересылка—55 коп. (въ Сибирь—85 коп.). При выпискѣ 3-хъ или болѣе отръвовъ пересылка за нашъ счетъ. Адресовать: г. Лодзь, фабриканту **М. БЕРНШТЕЙНУ. 00.**

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

За 3 р. 25 к. готовая дамская верхняя юбка изъ красиваго шерстянаго, новѣйшаго трико, сшитая по послѣдней модѣ, отдѣлка пуговицъ и шелковыми шнурками, во всѣхъ темныхъ цвѣтахъ высылаются почт. налож. платеж., безъ зала, присчитывая за пересылку 55 к. При требованіи 3-хъ юбокъ сразу, пересылка на нашъ счетъ. Безъ риска, не поправится—возвращ. семейныи. Такая же юбка изъ лучшаго матеріала съ красивѣйшей отдѣлкой 3 р. 90 к. Просимъ указать длину и объемъ пояса сантиметромъ или шнуркомъ. Въ Сибирь присчит. еще 80 к. Адресъ: фабрика **А. Кивмана, Лодзь № 117.**

ФАБРИКАЛЬНАЯ ЗАПЯТА

МЫЛО

ЦВѢТУЩАЯ ФІАЛКА

ПРИЗНАННОЕ ЛУЧШИМЪ ДЛЯ БЪЛИЗНЫ И НУЖНОСТИ КОЖИ

ПРОИЗВОДИТЬ ПОЛНОЕ ВПЕЧАТЛЕНІЕ ЗАПАХА СЪВѢЖЕ-СОРВАННОЙ ФІАЛКИ

КУС. 20 КОП.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

ЗОЛОТ. МЕД. ПАРИЖЬ 1900г.

Въ продажѣ въ извѣстныхъ торговыхъ фирмахъ и аптекарскихъ магазинахъ

Новость!

НЕУДАЧИ ВЪ ЖИЗНИ

происходятъ обыкновенно отъ неумѣя жить, отъ неумѣя вращаться въ обществѣ. Если вы хотите улучшить свое положеніе и имѣть успѣхъ въ обществѣ, то, не откладывая, выпишите новую книгу гр. Б. Н. Тонскаго, которая высылается въ запечатан. пакетѣ наложеннымъ платежѣмъ за 85 коп. **К-го «СЕТЬ» С.-Петербургъ. 50.**

Третьяковская Галлерей.
Художественныхъ открытыхъ писемъ, снимки съ картинъ знаменитыхъ художниковъ—высылаются по 2 руб. за 100 шт. Адресъ: Лодзь, Г. Л. Элинсону О.

Д-ра Шиндлеръ-Барнай
Маріенбадскія Редукціонныя пилюли противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажи во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ЧЕРНАЯ И БѢЛАЯ МАГІЯ

раскрываетъ тайны, которыя ин ересовани челоѣчество во всѣ времена. Обладатель этихъ тайнъ приобретаетъ необычайную силу, дающую ему возможность достигнуть того, что было до сихъ поръ недоступно. Всякій долженъ спѣшить заручиться такой книгой, потому что она дастъ вамъ сокровища, которыя раньше нельзя было приобрести никакой цѣной. Цѣна книги съ пересылкой 2 р. 35 к. продается только у

В. ЛЕГАУ, С.-Петербургъ 19 Троицкій пр. 18.

Портной Левъ Микельсонъ

Телеф. 44-93.

С. П. Б. Симеоновская 5. этажъ

Заказное платье

Удостоенъ высшихъ наградъ.

СНЯТЬ АРЕСТЪ съ известной книги доктора медиц. **КАКЪ ПРЕДУПРЕДИТЬ БЕРЕМЕННОСТЬ.** Карла Дренслера. Описание и критика новѣйш. предохран. средствъ съ прилож. протоколовъ химическ. изслѣдованій профес. д-ра хим. А. В. Пеля. 5-ое изданіе переработан. и значит. дополн. Изд. съ 86 рис. Цѣна 1 р. 50 к. съ перес. 1 р. 75 к. Адр.: Книгоиздательству «СВѢТЪ» С.-Петербургъ. 50. Продается также въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», Риккера и др.

С.-Петербургъ. Кирпичный, 1.

ЕСЛИ ВАШИ

ВОЛОСЫ

выпадаютъ, если у Васъ жирная или сухая перхоть, если Вы страдаете зудомъ кожи головы и желаете имѣть прекрасные волосы, то сообщите свой адресъ, и Вы получите брошюру «Болѣзни волосъ и способы ихъ леченія», составленную Врачами Специалистами 1-й Россійской Волосолечебницы, въ С.-Петербургѣ, совершенно бесплатно.

С.-Петербургъ, Кирпичный, 1. е.

ЛАБОРАТОРІЯ «ДЕВЕСЬ».

ИСКРЕННЕЕ ЖЕЛАНІЕ

всякаго имѣть пѣжное, чистое лицо, румяный юношески-свѣжій видъ, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и ослѣпительно прекрасный цвѣтъ лица. Все это придаетъ настоящее **МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИИ «КОНЕКЪ»** Бергмана и Ко. въ Радебейль-Дрезденѣ съ клеймомъ конекъ. По 50 коп. можно получать вездѣ. Главный складъ для Россійской Имперіи: **КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.**

НЕВѢРОЯТНО, НО—ФАКТЪ.
За 7 руб. 25 коп. 2 костюма высылаю съ упаковкой и пересылкой почтой съ налож. платеж. 4¼ арш. для полнаго мужскаго костюма. Англійское шерстяное трико 2-хъ арш. ширины, новѣйшей прочной выдѣлки, гладкое или новомодѣйшихъ рисунковъ, во всѣхъ темныхъ цвѣтахъ, и 8 арш. «Новета» на дамскій костюмъ въ модныхъ клѣткахъ или полоскахъ.
При заказѣ 2-хъ паръ отръвовъ, прилагаю бесплатно нужную подкладку какъ къ мужскимъ, такъ и къ дамскимъ отръзамъ, по желанію высылаются всѣ отръзы мужскіе или дамскіе. Безъ риска: за непереработанный товаръ возвращаю деньги сполна.
За налож. плат. присчитывается по 2 коп. съ рубля, а въ Сибирь—разница въ всѣхъ: за 2 костюма—85 к., за 4 костюма—1 р. 25 к. Адресуйте: фирмѣ **М. А. БАБУШКИНА, Лодзь, 1-е отд. 0.**

АНГЛИЙСКИЙ ПЛАЗМОНЪ-КАКАО

весьма питателен, легко переварим, укрѣпл. и приятный на вкусъ. Цѣна 100 граммъ—70 коп., 200 граммъ—1 руб. 30 коп., 400 граммъ—2 руб. 40 коп. Одна чашка питательнѣе, чѣмъ 10 чаш. облыч. какао и замѣняетъ ½ ф. лучш. мяса. Гл. скл. въ маг. Торг. дома ГЕОРГІИ ПУЗИНЪ: 1) Литейный пр., 21 (тел. 226—37), 2) Владимирскій пр., 3 (тел. 53—56).

За 7 руб. 30 коп. 2 костюма МУЖСКОЙ и ДАМСКОЙ;
 Два костюмныхъ отреза, полуизинныхъ или вессинныхъ, мужской и дамской, высылаются за 7 руб. 30 коп. (въ Сибирь присчитывается 85 коп.). Не погравится — фабрика возвращаетъ деньги сполна. Отрезы состоятъ: мужской изъ 4¼ арш. англійскаго трико, прочной шерстяной матеріи 2-хъ арш. ширины, новѣйшихъ рисунковъ, и изъ 8 арш. трико «Олимпія», моднаго рисунка для элегантнаго дамскаго костюма. Оба отреза во всѣхъ темныхъ цвѣтахъ. Пересылка на нашъ счетъ. При высылкѣ наложен. платеж. присчитывается 16 коп. (почтовой таксы). По желанію высылаются по той же цѣнѣ (7 руб. 30 коп.) оба отреза, мужской или дамской. При высылкѣ 4-хъ и болѣе отрезовъ прилагается совершенно даромъ: къ каждому мужскому отрезу — подкладка, къ каждому же дамскому отрезу—заграничн. кожаный Кушакъ-пояс. Съ требованіями обращаться: Лодзь, въ фабрику «Лодзинскій Экспортъ». О.

Грыж. бандажи
 безъ пружинъ, очень удобныя для нервныхъ особъ, изготовляетъ бандажистъ **А. МАТСОНЪ**. Спб., ул. Жуковскаго, 11. Тел. 122—44.

ТЕЛЕГРАММА.
 Чрезвычайно дешево. Приобрѣвъ фабрич. складъ, имѣю возможность высыл. мануфактурн. товары необыкновенно деш. во. Готовый мужск. костюмъ, состоящ. изъ пиджака, брюкъ и жилета изъ новѣйш. модной англійск. матер. «Уранія», высыл. за 6 р. 50 к. При высылкѣ просимъ указать номеръ костюма или мѣрку въ сантиметрахъ. Лучш. сорта костюмъ 8 р. 75 к. Наилучш. «Прима» отъ 10 р. 30 к. до 12 р. Выс. налож. плат. безъ риска: не пограв. —возвращ. деньги сполна. Адр. Юс. Кашевникъ. Лодзь, Бенедикта, О.

НОВОСТЬ
„РУБРИНЪ“
 = La Rubrine
 САМОЕ ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО
 ЧТОБЫ ПРИДАТЬ ЛИЦУ
 СВѢЖЕСТЬ и МОЛОДОСТЬ
ТВО БРОКАРЪ и К°
МОСКВА.
 Цѣна 1 руб. Спб., Невскій, 30.

Красивый костюмъ.
 КТО ХОЧЕТЪ за 3 р. 75 к.
 имѣть красивый костюмъ, тому советуемъ выписать себѣ отрезъ въ 4¼ арш. на полн. мужск. костюмъ, модной и дѣйствител. прочн. въ носкѣ матеріи трико „БОСТОНЪ“; матерія эта въ темн. цвѣт. и крас. рис. имѣется исключительно на складѣ „ЛОДЗИНСКІЙ ЭКСПОРТЪ“ въ гор. ЛОДЗИ. Та же матерія высшаго сорта за 5 руб. При выш. трехъ отрезовъ прилагается подкладка къ нимъ **СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО**. Отрезы высыл. по почтѣ съ нал. платеж., пересыл. за счетъ складъ, за наложен. платежъ присчитыв. по 2 к. съ кажд. рубля, въ Сибирь присчит. разниця почт. тарифа. **БЕЗЪ РИСКА**. За неповравившіяся товары возвращаются деньги полностью обратно. Зака въ адресов.: „ЛОДЗИНСКІЙ ЭКСПОРТЪ“ г. ЛОДЗЬ—0

У СЕБЯ ДОМА КАЖДЫЙ МОЖЕТЪ ЗАРАБОТАТЬ ДО 50 руб. въ мѣсяцъ независимо отъ разстоянія, работая для насъ вязальныя издѣлія на нашихъ длинныхъ вязальныхъ машинахъ „ФОРТУНА“. Обученіе лично или заочно по руководству безвозмездно. Подробныя свѣдѣнія по требованію. Первое Всероссийское товарищество вязальныхъ издѣлій, Москва, Тверской бульв., противъ Пушкина, д. № 64—80.

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ
МГНОВЕННО дѣлаетъ руки абсолютно чистыя, мягкія и бархатистыя. **ИДЕАЛЬНО ВЪЛЫЯ РУКИ**
 КТО ЖЕЛАЕТЪ имѣть вѣсто красныхъ и морщинистыхъ пусть употребляетъ настоящее безвредное **БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО да КОСТА**
 въ видѣ бѣлоснѣжнаго душистаго крема. продается въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Коробка 75 к.—3 кор. съ пересылк. въ Европекъ. Россію изъ Главнаго Склада **БОРЕЛЬ** (СПб. Мойка, 56 Д.). 2 р. 75 к.; 6 кор.—5 р.

За 3 руб. 90 коп.
 въ вѣло съ упаковкой и пересылкой прочную шерстяную матерію на полный мужской костюмъ 4¼ арш. шевиотъ „Вашингтонъ“ въ моднѣйшихъ темныхъ цвѣтахъ. Высылаю съ наложен. платежомъ по почтѣ безъ задатка. При заказѣ 3-хъ или болѣе отрезовъ сразу, прилагаю ко всѣмъ костюмамъ подкладку **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ!**
 Неповравившіяся товары принимаю обратно и отсылаю деньги. Требования адресовать: М. Б. Торчинскому, гор. Лодзь, Ф. почтовый ящикъ № 25.

ДѢТСКІЕ НАРЯДЫ

М. ПОПОВЪ
 МОСКВА, Кузнецкій пер. № 7.
 Иллюстр. каталоги высыл. бесплатно.

Усы и борода!
Перуин-Пето способствуетъ рошенію волосъ, усамъ и бородѣ съ удивительнымъ успѣхомъ. Гдѣ существуютъ мелкіе, едва замѣтные волосы, развивается скоро пышная растительность волосъ, что доказано многими одобрительными и похвальными отзывами. **Перуин-Пето** одобрень **золотой медалью** на всемирныхъ выставкахъ въ Парижѣ и Брюсселѣ. Перуин наилучшее и вѣрнѣйшее средство изъ всѣхъ существующихъ для сей цѣли средствъ.
 Флаконъ съ золот. медалью. Вездѣ 1 р. 75 к. флаконъ.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ вѣдѣтельнаго Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. Спб., Невскій пр., 20, кв. 30.

СЪДЫМЪ ВОЛОСАМЪ
 возвращаетъ натуральныя цвѣтъ и мягкость волосъ. **„ОРИАНТИНЪ“**
 фирмы Parfumerie d'Orient. Множество самыхъ лестныхъ отзывовъ въ Цѣна 3 руб. (двойная ко. об. а безъ прибора 5 руб.) въ парфюм. магаз., или высылаютъ нал. плат. В. Жолновскій, Варшава, Зельная 4. Главные склады въ Спб.: В. Бюлеръ, Невскій пр. Ченушкинъ и К°, Садовая, 38. Русское Общество Т. А. Т. въ Москвѣ: Н. Г. Зиминъ, Софійна. *Остерегайтесь подражаній!*

КТО ХОЧЕТЪ РАБОТАТЬ,
 тому мы предлагаемъ вѣрный заработокъ и обезпеченное существованіе. Занимаясь предлаг. дѣломъ, каждый легко и свободно можетъ заработать и болѣе въ мѣсяцъ. Для этого надо только заняться мыловареніемъ по рекомендуемому нами способу провизора **А. Остроумова**.
МЫЛО, КАКЪ и ХЛѢБЪ,
 нужно въ каждомъ домѣ. Книга указываетъ не только домашнее пригот. но и полное оборудованіе завода для пригот. мыла горячимъ и холоднымъ способомъ безъ всякихъ затратъ. Не надо платитъ мыловарамъ за обученіе 200—800 руб., когда теперь каждый при помощи нашей новой, большой книги „Мыловареніе“ можетъ въ 2—3 недѣли изучитъ полный курсъ пригот. простыхъ, миндальныхъ, кокосовыхъ, туалетныхъ и др. мыла. Всѣ рецепты и указанія, неудачи, совѣты. Тысячи благодарностей изъ провинцій за этотъ прекрасный самоучебникъ. Мы вѣримъ, что каждому эта книга принесетъ не только пользу, но и полное матеріальное обезпеченіе. Цѣна книги съ перес. 1 р. 25 коп., влож. плат. на 25 к. дорож. (вмѣсто денегъ можно марками въ заказн. пис. мѣ). Адресовать въ Москву, Лубянская пл., д. № 1—8. Книжному магазину „НАДЕЖДА“.

Книгоиздательское Товарищество «ОРУСЪ»
 Варшава, ул. Новый-Свѣтъ, № 70.
НОВЫЯ КНИГИ:
 ПЭРНО. Подроб. ключъ къ франц. хрестоматіи. Полный перев. ко всѣмъ статьямъ и стихотв. Состав. по посл. изданію, въ двухъ частяхъ. Цѣна кажд. части 60 коп. — 1910 г.
 ЦМИНГЕЛЬСКИИ. Полн. рѣшенія и объясненія всѣхъ геометр. задачъ къ сборнику Рыбкина. Часть I-я (планим.) вып. 1-й (отъ задачи 1 до 331). Цѣна 80 коп. Часть I-я вып. 2-й. Цѣна 1 руб. 20 коп.
Каталоги по требованію.

Требуйте вездѣ
ВЕРМУТЬ-ФОХТСЪ № 8813.
 ВЪ КОРОБКАХЪ.
 Цѣна 1 рубль за бутылку.

**СИГАРЫ
ГАВАНЕРА**
все лучше—
да лучше

КРАСКИ Несмыв., Цементн., Огнеупор.
Высых. въ 2 ч. безъ запаха, замѣн. масл.,
пригод. на штукатурку, дерево, цементъ,
кирпичъ, толь и проч. и обходится отъ
30—70% дешевле масляи. Привозят. по
V разр. по вѣсьмъ рос. ж. д. Подр. свид.
съ обр. выс. бесплатно. С.-Петербургъ,
63118

б-я рота, л. № 4, кв. 15. **Э. МАРТИНСОНЪ.**

НОВОЕ СРЕДСТВО **ДЛЯ ИСТРЕБЛЕНІЯ**
КЛОПОВЪ
РЕПОЧЪ
Цѣна бан. 20, 25 и 50 к. высылка
по почте на 1 р. Перес. нагл. пла-
таж. Маг. П. Н. Виноградова. Москва.
Рождественка. домъ № 2.
Спб., Аничн. апт. маг. Фонтанка, 60

**КАЖДАЯ
ЖЕНЩИНА**
должна имѣть душъ—спринцовку
ИДЕАЛЬ
Иллюстр. брошюра и прейсъ-кур-
рантъ резин. издѣлій высылаются
безпл. тно. Адрес.: **Гюставу**
Годефруа. С.-Петербургъ,
поч. ящ. 399.

СТРАДАЮЩИМЪ
половымиъ безсиліемъ, венер. болѣзн.,
сифил., чахотк. легк., ревмат., алког.
д-ръ медиц. **Е. ШОВЪ** предлагаетъ бе-
сплатные медиц. ск. совѣты. Артил-
лерійская, 2—15, письменно и лично
отъ 7 до 9 час. веч., ежедневно кромѣ
праздниковъ.

**Сенсационная
новости!**
ВОДА АРАБИНЪ.
Соверш. безвр. для здо-
ровья. Окраш. волоса въ нату-
ральный цвѣтъ: черный, темно-
каштанов. и русый. Цѣна 3 р.
Прод. и выс. изъ скл. Н. Ушако-
ва, Спб., Гостинный дв. № 83,
Невскій, 69, а также имѣется
во всѣхъ лучш. магазинахъ.

ПОЛНОЕ КОММЕРЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНІЕ
26-й годъ изданія
БУХГАЛТЕРІЯ и
ПРОЧІЯ
КОММЕРЧЕСКАЯ ЗНАНІЯ
БОЛ. ЗОЛ. МЕДАЛЬ
К. С. ЛИЛІЕНТАЛЬ
МОСКВА, НИКИТСКАЯ, д. ЗЛЫКИНДЪ.
ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО УСЛОВІЯ
и первоначальныя пособія
ПОЛНАГО КОММЕРЧЕСКАГО
ОБРАЗОВАНІЯ

КАКАО
ЭЙНЕМЪ
САМЫЙ ЗДОРОВЫЙ
УКРѢПЛЯЮЩІЙ
ПИТАТЕЛЬНЫЙ
НАПИТОКЪ.

**ТРЕБУЙТЕ
ВЕЗДѢ.**

**НЕБЫВАЛЫЙ
СЛУЧАЙ**
ДАРОМЪ
высылаемъ безъ задатка 2 зим-
нихъ костюма: 1) французское
трико, шерст. прочная и мод-
ная матерія, ширину 2 арш.,
4 1/4 арш. на полный мужск.
костюмъ и 2) трико „Фуроръ“
тоже шерст. матерія для дамск.
прочн. и элегантн. кост. ма. 8
арш., оба отъ 4 за 7 р. 50 к.
При заказѣ 5 паръ высылаемъ
шестую пару совершенно даромъ.
Упаковка и пересылка
за нашъ счетъ. За налож. пла-
тежъ присчит. по 25 к. съ каж-
даго рубля, а въ Сибирь раз-
ница вѣсовыхъ. Безъ риска,
непоправившійся товаръ при-
нимаемъ обратно и отсылаемъ
деньги сполна. Требов. про-
симъ адресовать: Лодзъ, въ
фабрику Т-ва „Потребитель“
№ 20.

Спаяно пастой „Ферроль“
Требуютъ описаніе:
С.-Петербургъ,
Свѣточной опр. № 3.
Москва.
вслѣдствіе провѣд. № 4
Тел. Конт. В. Ю. фонъ-Денфферъ

Милліоны людей
имѣютъ желаніе хорошо одѣваться,
на что требуется много денегъ!!
Опытные люди всегда хорошо и
модно одѣты съ малой затратой де-
негъ благодаря нашей полной кол-
лекціи образцовъ, содержащей гро-
мадный выборъ всевозможныхъ и муж-
скихъ костюмныхъ матерій и разно-
о рода утка, которую высылаемъ
каждому совершенно даромъ!! По-
лучивъ нашу богатую коллекцію
образцовъ, заказчикъ видитъ ранѣе,
что о нѣ заказываетъ, убѣждается
въ добросовѣстности нашихъ ма-
терій и въ сходности цѣны. Не смѣ-
шивая нашу фирму съ рекламными
фирмами, которыя не высылаютъ
образцы, а предлагаютъ посред-
ствомъ объявленій заочно сомни-
тельнаго качества матеріи. Требова-
нія адресовать: Главной конторѣ
фирмы „ЯКОРЬ“ А. Жива г. Лодзъ.

НЕБЫВАЛО ДЕШЕВЛЕ, ПОЧТИ ДАРОМЪ!!
За 5 руб. 10 к. высылаются 1) готовая дамская верхняя прекрасная юбка изъ
красиваго шерстяного новѣйшаго трико, считая по послѣдней модѣ, отдѣлка
пуговиц. и шель, шурки во всѣхъ темныхъ цвѣтахъ, и 2) готовая мужскія брюки,
сшитыя по послѣдней модѣ изъ шерстяного матеріала, очень прочныя и практи-
чныя въ носкѣ. Высылаются только за 5 р. 10 к. почтой, нал. платежомъ безъ
задатка. За пересылку присчитывается 55 к. (въ Сибирь — 95 к.). При требованіи
3 паръ (т. е. 3 юбокъ и 3 п. брюк.) сразу пересылка за нашъ счетъ. Безъ риска:
если товаръ не понравится, возвращаемъ деньги. Такая-же юбка и такіе-же брю-
ки лучшаго матеріала и красивѣйшей отдѣлки 6 р. 25 к.—Просимъ указать для
юбки длину и объемъ пояса, а для брюкъ длину и объемъ пояса и длину въ
шагу сантиметромъ и верхками, или же шуркомъ и прислать въ письмѣ.
Адресовать просимъ: Лодзъ, въ магазинъ **З. Бернштейна** Р. С. По желанію высы-
лаются также въ отдѣльности юбка за 3 р. 25 к. а брюки 2 р. 25 к., лучш. сорта
юбка 4 руб., брюки 2 р. 75 к.

**Идеаль женщины есть и остается
БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ,**
приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.
Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.
Березовый кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство, при-
даетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и нѣжность и употребляется съ
успѣхомъ противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и вообще бо-
лѣзненныхъ ненормальностей кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ
пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ какъ въ Россіи, такъ и
во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ каче-
ствамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ
незамѣненнымъ.
Цѣна банки 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 50 коп.
Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на
подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Ко-
сметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать
можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и пар-
фюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады
фирмы для Европы: Гамбургъ — Эмиль Беръ; Вѣна — Лео Глаубаухъ;
Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца — Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки:
Нью-Йоркъ — Л. Мишнеръ.
Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Ново-
деревенская набережная, 15.

№ 4711
ЖИРНАЯ ПУДРА
безусловно безвредна, дѣлаетъ кожу нѣж-
ною, мягкой и придаетъ ей цвѣтъ юности.
Вслѣдствіе своего превосходнаго качества
пользуется громаднымъ спросомъ.
Много подражаній, но всѣ безуспѣшны:
Берегите Ваше здоровье и употребляйте одну лишь
НАСТОЯЩУЮ ЖИРНУЮ ПУДРУ № 4711 отъ
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСА,
ПАРФЮМЕРІИ № 4711.
Кольца на/Рейнъ и Рура.
Продается въ аптекахъ, парфюмерныхъ и
парфюмерныхъ магазинахъ.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ ПАПИРОСЫ

въ патентованныхъ
ПОРТЬ - СИГАРАХЪ
С.-Петербургской Картонажн. фабр
"ПРОГРЕССЪ",
самая гигиеническая и дешевая упа-
ковка для папирсовъ. Въ большія
Табачн. Фабр. имѣютъ таковыя въ
продажѣ
по 15 к. за 25 шт.

При покупкѣ не менѣе 40 бут. виноторговля
собс. венныхъ крымскихъ игриныхъ
С. М. КРЫМА
высылаютъ наложеннымъ платежомъ,
съ задаткомъ 3 руб. следующие
сорта по 32 к. бут. красн. или бѣлое,
сух. или сладк.
" " 38 к. " тоже стол. сорта
" " 75 к. " портвейнъ.
" " 75 к. " кларетъ игрист.
" " бѣл. или розов.
" " 45 к. и 58 к. церковное слад.
Цѣны Москва вокзалъ, упаковка 50 к.
съ 40 б. Въ Сибирь плата полностью.
Москва, Боровицкіе ворота,
д. № 5-1.

СПБ., Морская, 23.
А. С. КРОНЪ,
бывш. НЕШЕЛЬ.
КРАСКИ
маслен., темпер., акварел., фарфор.,
пастельн., кисти, рисунки, бумага,
ДЕПО дерев. вешей и аппарат. для
выжиганія, терракота и всѣхъ при-
надлежностей для художниковъ.

ВЫИГРЫШНЫЕ
БИЛЕТЫ всѣхъ займовъ
съ разсрочкою платежа
продаетъ Банкирская Контора
М. П. Альпериха
(Кіевъ, Крещатикъ, 19).

Задатокъ требуется: для Перваго займа отъ 30 рублей, а для
Второго или Дворянскаго займа отъ 25 рублей. Проспекты и
условія высылаются бесплатно.

2 января, 1 марта и 1 мая выигрываютъ 900 билетовъ—
1.800.000 рублей. Съ момента внесенія задатка всѣ
выигрыши принадлежатъ покупщику.

ТЕЛЕГРАММА

ИСПРОБУЙТЕ
НОВЫЯ
ПАПИРОСЫ
БИСЬ (BIS)
10 шт. по 6 к.; 25 шт. по 15 к.

ДУКАТЬ въ МОСКВѢ.

БОЧКИ
жельзные, оцин-
кованныя, луже-
нныя, для перевоз-
ки и хранения
спирта, керосина,
масла, кислоты и
пр., изготовляетъ
заводъ Г. РЮЛИНГЪ, Москва, Мясни-
цкая, № 10-5. Пр-кур. бесплатно.

Будьте здоровы!!
ПОРОШОКЪ отъ
НАСМОРКА
ЛЕКАРНО-ФАРМАЦЕВТИЧЕС. ФАБРИКА Т-ва
"Р. Келлеръ и К°"
въ Москвѣ.
УНИЧТОЖАЕТЪ въ нѣсколько
ЧАСОВЪ ПРОСТИДН. НАСМОРКЪ.
Продажа всюду.

!! ДАРОМЪ !!
Даемъ каждому 12 штукъ нос.
платковъ и 5 аршинъ самой луч-
шей подкладки при выпискѣ за
8 руб. 85 коп. 2 мужскихъ костюмовъ
"Шевіотъ-Прима" по 4 1/2 арш. каж-
дый на полный костюмъ, матерія
шерст. весьма прочн. и самой по-
слѣдней моды 2-хъ арш. шир. Лучшіе
2 костюма съ преміями 11 руб. 25 к.
(въ Сибирь прич. 85 к. по почт. таксъ).
Упаковка и пересылка почтой за
счетъ фабрики. Безъ риска, не по-
нравится—возвр. деньги полностью.
Адресуйте: фабрику шерст. изд.
Х. Зальцмана, въ Лодзи № 53.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ
никкелированныхъ, мѣд-
ныхъ и желѣзныхъ
КРОВАТЕЙ
А. Е. Прѣловскаго.

ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ: С.-Петербургъ, Гороховая, 27, у
Каменнаго моста, и Загородный, № 15, у Пяти Угловъ.

РЕКОМЕНДУЕТЪ:
Кровати вѣнск. и англ. фасон. Умывальники вѣнск. и франц.
Матрацы сѣтч. и пружинные. Коляски.
Матрацы волосяные. Кресла для больныхъ и др.

Фабрика помѣщается: Тургеневскій пр., № 7, соб. д. Телеф. 23-70.

ВЪ РАЗСРОЧКУ

всѣхъ поручителей по всей Россіи
всѣвозможные музыкальные инструменты.

УДЕШЕВЛЕННЫЯ ЦѢНЫ НА ГРАММОФОНЫ:
съ заводомъ на двѣ пластинки однопружинный: въ 10 р.,
12 р., 15 р., 18 р., 20 р., 25 р., и 30 р. двухпружинный
съ заводомъ на три пластинки: въ 35 р., 40 р., 45 р., 50 р.
двухпружинный съ заводомъ на 4 пласт.: 60 р., 70 р., 75 р.
съ заводомъ на восемь пластинокъ: въ 85 р., 90 р., 100 р.,
125 р., 150 р. и 250 р. Каталогъ граммофонъ за 7 к. марку.

самый обширный въ спб. складъ пластинокъ.
"ОРФЕОНЪ" "БЕКА" "ТОНОФОНЪ" "ЗОНОФОНЪ" "ОМОКОРДЪ" "ФАВОРИТЪ"
по 75 к. по 1 р. по 75 к. по 1 р. по 1 р. 25 к. по 1 р. 25 к.

КАТАЛОГЪ УДЕШЕВЛЕННЫХЪ ПЛАСТИНОКЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.
Т-во И. ВИНУКUROVЪ и Н. СИНЦКІЙ, Спб., Садовая, 29.
Прейсъ-курантъ всѣхъ музык. инстр. въ 190 стр. и условія разор. за 3-7 к. марк.

ТОЛЬКО 5 р. 25 к. за пару
ПЛОШЕВЫХЪ ОДѢЯЛЪ изъ чистаго бухарскаго хлопка, большія
двухстороннія, прочныя, роскошныя новыя рисунки въ стилѣ **МОДЕРНЪ**,
селентъ и др. такія-же **дѣтскія** за пару **2 р. 75 к.** и одно двух-
спальное **4 р. 50 к.**

НОВОСТЬ ТОЛЬКО 2 р. 90 к. ЗА ПАРУ
чайныхъ роскошныхъ настоящихъ **шведскихъ скатертей**, необы-
кновенно прочныхъ, большого размѣра, оригинальныя, изящныя, новыя и
сунки въ стилѣ **МОДЕРНЪ**, **селентъ**, **византии** и проч. пѣт. б. л. можно по-
лучать и выписывать изъ оптово-фабричн. магазина

Т/д ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ и К°
Москва, Тверская Ямская, д. № 36-10.
Въ Европ. Россію высыл. безъ задатка, въ Сибирь и Туркестанскій край
съ задатк. 2 руб.

ИНТЕРЕСНО ДАРОМЪ КАЖДЫЙ ПОЛУЧИТЬ
ДОМАШНЮЮ ТИПОГРАФИЮ

при заказѣ 100 открытыхъ писемъ раз-
нообразнаго содержания самой лучшей
заграничной работы (по желанію и
пачкалыныя) з 1 р. 50 к., 2 1/2 и 3 р.
При закъ зѣ 100 открытокъ въ крас-
кахъ красавицы въ р зныхъ поз хъ, снимки съ кер-
тинъ Третьяк. гал. въ лучшемъ бромосеребрян. исполненіи
за 4 р. тотъ получаетъ кромѣ домашней типогр. также
бесплатно и 25 визитныхъ карточекъ съ Вашей фами-
ліей, а при заказѣ 100 открыт къ самой лучшей и ху-
жествен. р. боты и интерес. сюжетовъ за 5 глн 6 р. тотъ
получаетъ кромѣ домашней типогр. бесплатно и 50 ви-
зитныхъ карточекъ со своимъ именемъ (по желанію мо-
гутъ быть каждый 25 карточ. другого имени). Письма
высылаются по почтѣ нал. платеж. (можно тоннами
прислать марками). Требования адресовать: **ТОРГОВОМУ**
ДОМУ А. И. ОСТРОВСКИИ, г. ЛОДЗЬ - 14. **Вниманію торговцевъ.**
Требуйте прейсъ-куранта: открытокъ, конторскихъ принадлежн., домашн.
типограф. и др. новостей. Просимъ наше предложеніе не смѣшивать съ пред-
лож. мелкихъ перекупщиковъ, такъ какъ сама фирма существуетъ съ 1895 года,
имѣетъ клиентовъ во всѣхъ концахъ Россіи, отъ которыхъ получаетъ еже-
дневно сотни благодарностей за добросовѣстное выполненіе заказовъ.